

Международная
организация
труда

8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
РОСТ

▶ Вероятное влияние COVID-19 на достижение ЦУР 8

Обзор мнений профсоюзов
MOT-ASTRAV

▶ Вероятное влияние COVID-19 на достижение ЦУР 8

Обзор мнений профсоюзов
MOT-ACTRAV

Октябрь 2020 года

Copyright © Международная организация труда, 2020
Первое издание, 2021

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом согласно Протоколу 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться в Бюро публикаций (Права и разрешения) по адресу: International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland или по электронной почте: rights@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrro.org.

*Вероятное влияние COVID-19 на достижение ЦУР 8
Обзор мнений профсоюзов*

ISBN: 9789220338551 (Print)
9789220338568 (Web PDF)

Библиографическое описание публикации МБТ

Названия, соответствующие принятой в Организации Объединенных Наций практике, и изложение материала в публикациях МБТ не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе любой страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за мнения, выраженные в подписанных статьях, исследованиях и других публикациях, несут только их авторы, а публикация не служит знаком поддержки со стороны Международного бюро труда высказанных в них мнений.

Упоминание названий фирм и коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, равно как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Для получения дополнительной информации посетите наш Интернет-сайт: www.ilo.org/publns.

Дизайн и верстка Международного учебного центра МОТ, Турин, Италия

Cover photo: © ILO

Содержание

Предисловие	v
Благодарность	vii
Краткое изложение	viii
Сокращения	xii
1. Введение	1
1.1 Справочная информация	2
1.2 Цели	6
2. Методология	7
2.1 Исследование влияния и возможностей пандемии COVID-19	8
2.2 Интервью с ключевыми респондентами	9
2.3 Составление отчета и вторичные источники	9
3. Справочная информация о респондентах, принявших участие в опросе	10
3.1 Профиль респондентов опроса	11
3.1.1 Географический охват онлайн-опроса	11
3.1.2 Уровень организаций участников опроса	12
3.2 Профиль опрошенных ключевых респондентов	12
4. Влияние COVID-19 на ЦУР 8	13
4.1 Вероятное влияние COVID-19 на реализацию ЦУР 8	14
4.2 Вероятное влияние COVID-19 на работу организаций в области ЦУР	18
4.3 Вероятное влияние COVID-19 на четыре задачи и показатели ЦУР 8	20
4.3.1 Задача 8.5: Полная и производительная занятость и достойный труд к 2030 г. ...	20
4.3.2 Показатель 8.5.1: Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту, профессии, а также лицам с ограниченными возможностями.	22
4.3.3 Показатель 8.5.2: Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями	24
4.3.4 Задача 8.6: Существенно сократить к 2020 году долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков.	26
4.3.5 Задача 8.7: Искоренить принудительный труд, современное рабство, торговлю людьми, наихудшие формы детского труда к 2025 году.	28
4.3.6 Задача 8.8: Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников.	30

5. Вероятное влияние COVID-19 на основополагающие принципы достойного труда	32
5.1 Программа достойного труда	33
5.1.1 Создание рабочих мест	33
5.1.2 Права в сфере труда	35
5.1.3 Социальная защита	37
5.1.4 Социальный диалог	39
5.2 Вызовы, связанные с преобразованиями по ЦУР	41
6. Выводы и рекомендации	44
6.1 Выводы	45
6.2 Рекомендации	46
6.2.1 Реализация ЦУР 8	46
6.2.2 Задачи и показатели ЦУР 8	47
6.2.3 Программа достойного труда.....	49
Приложение 1: Вопросы анкеты	50
Список рисунков	
Рисунок 1 Регион происхождения респондентов опроса.....	11
Рисунок 2 Уровень профсоюзных организаций	12
Рисунок 3 Восприятие влияния COVID-19 на реализацию ЦУР 8	14
Рисунок 4 Восприятие влияния COVID-19 на работу профсоюзов по ЦУР.....	19
Рисунок 5 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.5 ЦУР.....	21
Рисунок 6 Восприятие влияния COVID-19 на показатель 8.5.1 ЦУР.....	23
Рисунок 7 Восприятие влияния COVID-19 на показатель 8.5.2 ЦУР.....	25
Рисунок 8 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.6 ЦУР.....	27
Рисунок 9 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.7 ЦУР.	29
Рисунок 10 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.8 ЦУР.....	31
Рисунок 11 Восприятие влияния COVID-19 на создание рабочих мест.....	35
Рисунок 12 Восприятие влияния COVID-19 на права в сфере труда.....	37
Рисунок 13 Восприятие влияния COVID-19 на социальную защиту.....	38
Рисунок 14 Восприятие влияния COVID-19 на социальный диалог.....	40
Рисунок 15 Основные вызовы, связанные с преобразованием по ЦУР, ранжированные по регионам	42
Список таблиц	
Таблица 1 Список заинтересованных групп и количество проинтервьюированных лиц.....	12

Предисловие

На 108-й сессии Международной конференции труда (МКТ) руководящий орган МОТ принял Декларацию столетия о будущем сферы труда в качестве руководящего принципа для работы организации на следующие 100 лет. В декларации подчеркивается важность многосторонности и необходимость выполнения организацией своей роли в обеспечении согласованности политики в рамках многосторонней системы. К сожалению, через несколько месяцев после принятия декларации новый коронавирус погрузил весь мир в кризис, которого еще не было в новейшей известной истории.

Являясь учреждением ООН, на которое возложена задача установления трудовых норм, разработки политики и программ, способствующих обеспечению достойного труда для всех женщин и мужчин, МОТ признала, что этот кризис имеет человеческое лицо, и поэтому все политические и прагматичные меры должны быть ориентированы на человека. В этой связи МОТ предлагает всеобъемлющие и комплексные рекомендации в ключевых областях политики, которые и должны лечь в основу формирования части ответных мер на пандемию.

В этом ключе международные трудовые нормы вместе с Программой достойного труда и Программой устойчивого развития до 2030 года являются прочным основанием для принятия мер на национальном уровне, направленных на то, чтобы «отстроить заново лучше, чем было». Во время кризиса социальный диалог должен оставаться центральным элементом разработки политики, при этом следует использовать современные коммуникационные технологии для обеспечения связи и участия социальных партнеров на протяжении всего кризиса. И если мы хотим, чтобы при всеобщем восстановлении никого не оставили без внимания, ключевое значение следует придавать международной, внутринациональной, межрегиональной и межорганизационной солидарности и сотрудничеству, в том числе на уровне организаций работников.

Из-за пандемии COVID-19 десятилетие действий по ЦУР началось в неблагоприятных обстоятельствах. Однако, несмотря на то, что картина в основном мрачна, для программы ЦУР в целом прогнозируется определенный положительный эффект. Поэтому во время пандемии задача ACTRAV заключается в том, чтобы совместно с остальными подразделениями и заинтересованными сторонами продвигать основные положения политики МОТ для преодоления экономических и социальных последствий кризиса COVID-19, а также содействовать применению общего подхода системы ООН для принятия незамедлительных социально-экономических мер в ответ на COVID-19.

Для разработки адекватной поддержки профсоюзных организаций нам было необходимо понять их взгляды, их опыт, а также их прогнозы в отношении вероятных негативных и позитивных влияний COVID-19 на достижение ЦУР, в особенности на достижение ЦУР 8. На этом фоне ACTRAV поручил провести оценку исходного состояния, опирающуюся на мнения профсоюзных лидеров и технократов по всему миру, результаты которой и представлены в этом докладе. Выводы, заключения и рекомендации дают нам необходимое представление о том, как воспринимаются проблемы и перспективы, связанные с COVID в отношении программы развития до 2030 года. Кроме этого, они дают нам необходимое рациональное обоснование и основу для дальнейшей поддержки профсоюзных инициатив по программе развития до 2030 года на всех уровнях.

ACTRAV выражает благодарность МКП, в особенности Профсоюзной сети по сотрудничеству в целях развития (ПССР), за поддержку, оказанную в процессе проведения этого опроса. Искренняя благодарность выражается всем профсоюзным деятелям и технократам во всех регионах, которые откликнулись на наше приглашение принять участие в опросе.

Также я бы хотела отметить огромные усилия группы MOT-ACTRAV по многостороннему сотрудничеству – Хильмы Моте, Ариэля Кастро и Грейсона Койи – по разработке концепции, координации и завершению этой работы. Я благодарю Анну Гаспарини из ACTRAV за предоставление столь необходимой административной поддержки на протяжении всего проекта. Мы выражаем благодарность Диане Кироз и Элине Ахтерберг из научно-исследовательского и консультационного института Профундо за отличную работу и сотрудничество в выполнении этого задания.

Мы рады представить этот доклад всем партнерам MOT, в особенности профсоюзам. Мы надеемся, что наши выводы, заключения и рекомендации станут полезным основанием для стимулирования разработки профсоюзной политики в отношении COVID-19 и программы развития до 2030 года на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Мария Елена Андре
Директор Бюро MOT по деятельности в интересах
работников (ACTRAV)

Благодарность

Данный отчет был подготовлен исследовательской группой института Профундо в составе Дианы Кироз и Элайн Ахтерберг при участии Линей Викстрем. Концептуализация работы, включая разработку концептуальной записки и инструментов сбора данных, была подготовлена Хильмой Моте и Ариэлем Кастро из MOT-ACTRAV. Общая координация осуществлялась Хильмой Моте при поддержке Анны Гаспарини. Мы благодарны Грейсону Койи за его бесценные комментарии к докладу.

Доступ к респондентам во многом зависел от поддержки Профсоюзной сети сотрудничества и развития (ПССР) МКП. Поэтому мы пользуемся этой возможностью, чтобы поблагодарить Паолу Симонетти и Диего Гонсалеса из МКП за их помощь. Спасибо также всем членам региональных профсоюзных организаций, которые помогали в нашей работе – из-за большого числа перечислить их всех здесь не представляется возможным.

Мы также благодарны всем региональным кураторам MOT-ACTRAV и коллегам на местах за поддержку, оказанную исследователям.

Благодарим также коллег, оказавших содействие в редактировании, выпуске и публикации настоящего доклада, в том числе Мамаду Суаре и Аниту Эртеро из MOT-ACTRAV.

Фотография на титульном листе: «Продавец овощей на рынке, Манила» была предоставлена Азиатско-Тихоокеанским отделением MOT (лицензия CC BY-NC-ND 2.0).

Краткое изложение

В данном докладе представлены результаты глобального опроса о вероятном влиянии COVID-19 на Программу ООН по устойчивому развитию до 2030 года. В ходе этого опроса основное внимание было уделено ЦУР 8, и в частности четырем ее задачам и двум показателям, в отношении которых Международная организация труда (МОТ) выступает в роли попечительской организации:

- ▶ Задача 8.5. К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойный труд для всех женщин и мужчин, в том числе для молодежи и лиц с ограниченными возможностями, и равную плату за труд равной ценности.
 - Показатель 8.5.1 Средний почасовой заработок работников женского и мужского пола в разбивке по роду занятий, возрасту и лицам с ограниченными возможностями.
 - Показатель 8.5.2 Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями.
- ▶ Задача 8.6. К 2020 году существенно сократить долю молодежи, не имеющей работы, образования или профессиональной подготовки.
- ▶ Задача 8.7. Принять незамедлительные и эффективные меры по искоренению принудительного труда, прекращению современного рабства и торговли людьми, а также по обеспечению запрета и ликвидации наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей-солдат, и к 2025 году положить конец детскому труду во всех его формах.
- ▶ Задача 8.8. Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников, включая работников-мигрантов, особенно женщин-мигрантов, и лиц, не имеющих стабильной занятости.

Этот глобальный опрос был заказан Бюро МОТ по деятельности в интересах работников (МОТ-АСТРАВ) и выполнен институтом Профундо. Его цели заключались в следующем: установить достоверные исходные данные для информационного обеспечения работы МОТ-АСТРАВ по программе развития до 2030 года, которые также станут основой для работы Бюро по ЦУР и COVID-19; послужат отправной точкой измерения со стороны профсоюзов в текущей оценке позитивного и негативного влияния COVID-19 на Цели устойчивого развития (ЦУР), в особенности на показатели ЦУР 8; а также собрать информацию, которая поможет АСТРАВ разработать адекватные и своевременные информационные и пропагандистские кампании о роли профсоюзов в достижении ЦУР 8 во время и после COVID-19.

Выводы и рекомендации этого доклада основаны на сочетании первичных и вторичных данных. Методом онлайн-опроса были зафиксированы мнения 130 профсоюзных лидеров из Азиатско-Тихоокеанского региона (41 респондент), стран Африки к югу от Сахары (39), Европы (24), Северной и Южной Америки (17), а также Ближнего Востока и Северной Африки (9). Кроме того, было проведено 11 интервью с лидерами профсоюзов на национальном, региональном и глобальном уровнях, в том числе с профсоюзными техническими работниками (техническими специалистами) и организациями по поддержке труда, а также с представителями академических кругов, выступающих в поддержку труда. Мнения этих респондентов были сопоставлены с данными, полученными из обзора опубликованных источников.

Полученные данные дают смешанную картину положительных и отрицательных перспектив. В целом среди респондентов обследования, ключевых информантов и письменных источников существует консенсус в отношении того, что отставание в достижении ЦУР 8 возникло еще до вспышки глобальной эпидемии. В этом контексте, по мнению респондентов обследования, пандемия COVID-19 приведет к снижению темпов реализации ЦУР 8. В то же время такие аспекты, как обеспечение более безопасных условий труда и стимулирование создания рабочих мест станут приоритетными. На этом фоне большинство профсоюзных лидеров ожидают, что в будущем работа их организаций по ЦУР приобретет большую значимость.

Обобщенная оценка точек зрения профсоюзных лидеров в отношении влияния COVID-19 на различные задачи и показатели ЦУР 8 говорит о том, что степень достижения нижеследующих целей и показателей колеблется от умеренного до незначительного или нулевого прогресса:

- ▶ Задача 8.5 (Полная и производительная занятость и достойный труд к 2030 году);
- ▶ Показатель 8.5.1 (Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту, профессии и лицам с ограниченными возможностями);
- ▶ Показатель 8.5.2 (Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями);
- ▶ Задача 8.8 (Защита трудовых прав и содействие обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников).

Кроме того, по мнению профсоюзных лидеров, прогресс в реализации Задачи 8.6 (Существенное сокращение к 2020 году доли молодежи, не имеющей работы, образования или профессиональной подготовки) идет «скорее не надлежащим образом» или совсем «не надлежащим образом», и в результате будет достигнуто менее половины целей. С другой стороны, взгляды респондентов на текущий прогресс в достижении Задачи 8.7 (Искоренение принудительного труда, современного рабства, торговли людьми, наихудших форм детского труда к 2025 г.) были более позитивными.

Что касается Программы достойного труда, то наиболее распространенное мнение среди профсоюзных лидеров заключается в том, что COVID-19 окажет положительное влияние на создание рабочих мест. Однако эта перспектива сталкивается с мнением о том, что в глобальном масштабе правительства уделяют больше внимания удержанию крупных корпораций на плаву, а не защите и созданию рабочих мест, особенно для уязвимых групп работников, таких как работники неформальной экономики и мигранты. Аналогичным образом респонденты опроса преимущественно высказывали мнение о том, что COVID-19 окажет положительное влияние на социальную защиту и социальный диалог. В противовес этому ожидания респондентов в отношении прав на труд были неоднозначны, хотя и склонялись в сторону негативного прогноза.

Наконец, профсоюзные лидеры во всем мире рассматривают занятость и достойный труд как две самые большие проблемы, связанные с преобразованиями по ЦУР, за исключением региона БВСА, где наиболее насущной проблемой является детский труд. В противовес этому во всех других регионах детский труд расценивается как наименее острая из проблем. Респонденты из Европы и Северной и Южной Америки наиболее острым вопросом считают высокий уровень неформальной занятости, в то время как для респондентов из стран Африки к югу от Сахары самой большой проблемой является безработица среди женщин и молодежи. Неравенство в заработной плате и доходах заняло второе или третье место по значимости во всех регионах. Социальная защита представляется как менее острая проблема во всех регионах.

После рассмотрения вторичных данных и ответов профсоюзов основные рекомендации в основном сводятся к следующему:

- ▶ **Пропаганда политики:** Профсоюзы должны выступать в поддержку политического курса мер, направленных на защиту существующих рабочих мест, создание новых рабочих мест в формальной экономике и продвижение достойного труда в неформальной экономике, при этом они должны обеспечить, чтобы такие меры не оказывали негативного влияния на права работников и достойный труд.
- ▶ **Кампании:** Разработать и провести кампании по решению проблемы дефицита достойного труда в неформальной экономике, а также расширить социальную защиту на всех, в том числе на работников неформальной экономики.
- ▶ **Социальный диалог:** Профсоюзы должны обеспечить, чтобы с ними проводились консультации и чтобы они могли принимать активное участие в формировании ответных мер на COVID-19, заостряя внимание на ключевых целевых группах ЦУР 8, на вопросах содействия занятости и прав в сфере труда, на социальной защите и социальном диалоге.
- ▶ **Продвижение потенциала:** Проводить внутрипрофсоюзные преобразования для улучшения подготовки к восстановлению после кризиса и в целях повышения устойчивости.

АСТРАВ будет тесно сотрудничать с организациями работников и остальными подразделениями МОТ как в штаб-квартире, так и на региональном и национальном уровнях с тем, чтобы:

- ▶ содействовать проведению консультаций и активному участию профсоюзов и организаций работников в формировании ответных мер национальных правительств на COVID-19;
- ▶ консультировать правительства в целях расширения их усилий по защите существующих рабочих мест и созданию новых рабочих мест в формальной экономике таким образом, чтобы эта политика не оказывала негативного влияния на права работников и достойный труд, особенно в секторах, в наибольшей степени затронутых COVID;
- ▶ выступать за поощрение налогово-бюджетной политики, направленной на обеспечение занятости, поощрение прав в сфере труда и гарантирование социальной защиты всем работникам, уделяя особое внимание уязвимым группам, которые несоразмерно сильно пострадали от кризиса, таким как женщины, молодежь и работники-мигранты;
- ▶ поощрять и направлять усилия правительств по созданию благоприятной среды для социального диалога, в рамках которого социальные партнеры смогут обмениваться опытом и свободно выражать свои потребности по преодолению социальных и экономических последствий текущей глобальной пандемии.

Более подробные рекомендации по показателям и основным направлениям работы содержатся в Главе 6 «Выводы и рекомендации».

Сокращения

КС	Коллективное соглашение
ГФП	Глобальная федерация профсоюзов
МОТ	Международная организация труда
АСТРАВ	Бюро МОТ по деятельности в интересах работников
МКП	Международная конфедерация профсоюзов
ЦРТ	Цели развития тысячелетия
БВСА	Ближний Восток и Северная Африка
НУНР	Не учатся, не работают
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
БГТ	Безопасность и гигиена труда
СИЗ	Средства индивидуальной защиты
ИОО	Интернационал общественного обслуживания
ЦУР	Цели устойчивого развития
ПССР	Профсоюзная сеть по сотрудничеству в целях развития
ООН	Организация Объединенных Наций
ВФП	Всемирная федерация профсоюзов

© ILO / KB Mfofu

1. Введение

COVID-19 серьезно влияет на мир труда. Менее чем через год после начала глобальной пандемии вирус поверг мир в кризис беспрецедентных масштабов. Связанные со здоровьем, экономические и социальные последствия COVID-19 ставят значительное число работников во всем мире под угрозу утраты средств к существованию в долгосрочной перспективе. По данным МОТ, ожидается, что пандемия окажет разрушительное влияние на глобальную занятость: к концу 2020 года будет потеряно до 400 млн рабочих мест с полной занятостью, а еще 340 млн будут находиться под угрозой утраты¹. С точки зрения Программы устойчивого развития до 2030 года и Целей устойчивого развития (ЦУР) глобальная пандемия создает огромные проблемы для достижения полной и производительной занятости и обеспечения достойного труда для всех. Данное исследование призвано заложить основу для предвосхищения этих влияний и связанных с ними потенциальных возможностей, а также для принятия ответных мер в связи с ними.

1.1 Справочная информация

Программа развития на период после 2015 года – это процесс, проведенный под руководством Организации Объединенных Наций (ООН) в период с 2012 по 2015 год для определения будущих глобальных рамок развития, которые пришли на смену Целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия (ЦРТ). Цели в области устойчивого развития (ЦУР) были разработаны для замены ЦРТ после их завершения в 2015 году. Эти цели составляют основу Программы устойчивого развития, которая должна быть выполнена к 2030 году, и в них предметно излагаются средства по достижению этих целей к установленному сроку².

ЦУР включают 17 целей, которые объединяют в себе экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды для достижения устойчивого развития, отвечающего нынешним потребностям и гарантирующего способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности³. В рамках каждой из 17 ЦУР международное сообщество установило многочисленные задачи, которые имеют решающее значение для достижения целей к 2030 году. Каждая из задач имеет один или несколько показателей, которые определяют количественную систему для измерения прогресса в достижении как собственно самих задач, так и целей более высокого уровня⁴.

¹ *ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Fifth edition*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf [accessed in July 2020].

² *Decent Work and the Sustainable Development Goals: A Guidebook on SDG Labour Market Indicators*, ILO, 2018, <https://www.ilo.org/ilostat-files/Documents/Guidebook-SDG-En.pdf> [accessed in July 2020].

³ *The Sustainable Development Goals*, United Nations Department of Economic and Social Affairs, n.d., <https://sdgs.un.org/> [accessed in June 2020].

⁴ *SDG Indicators Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development*, UNSD, n.d., <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/> [accessed in July 2020]

Для оценки ЦРТ применялось 60 относительно однозначных показателей, для которых использовались уже существовавшие массивы данных и методологии. По сравнению с ними 232 показателя ЦУР являются гораздо более широкими по охвату и гораздо более подробными, при этом они часто опираются на инновационные системы измерения и дезагрегированные данные, методологии для которых внедрены еще далеко не повсеместно⁵. С одной стороны, это позволяет собирать более точные и целенаправленные данные при помощи новых методов, а с другой, – подразумевает гораздо более высокий уровень сложности, а также потребность в новых методиках мониторинга прогресса на пути к устойчивому развитию.

Для каждого показателя ООН назначила попечителя из числа своих учреждений или международных организаций. Эти учреждения-попечители отвечают за оценку своих соответствующих показателей на глобальном уровне и за представление отчетности по ним. Международная организация труда (МОТ) как учреждение ООН, отвечающее за продвижение социальной и экономической справедливости на основе трудовых норм, стала попечителем для 17 показателей (для 11 – в качестве единоличного попечителя, для трех – в качестве совместного попечителя и еще для трех – в качестве партнера). Прежде всего, это показатели связанные с достойным трудом в рамках ЦУР 8 – цели, направленной на обеспечение стабильного, всеохватного и устойчивого экономического роста, полной и производительной занятости и достойного труда для всех⁶.

Несмотря на определенный значительный прогресс, еще до начала пандемии COVID-19 ход реализации ЦУР 8 отставал от темпов, необходимых для ее достижения к 2030 году. При значительных различиях как между странами, так и внутри стран, уровни безработицы остаются слишком высокими, гендерные разрывы в заработной плате сохраняются, а молодежь и инвалиды по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами в доступе к достойному труду⁷. МОТ уже определила, что для достижения поставленных задач потребуются активизация усилий, однако, в связи с глобальным распространением коронавируса с начала 2020 года и последовавшим социально-экономическим кризисом предотвращать влияние этой развивающейся ситуации стало чрезвычайно трудно.

Пандемия вызывает озабоченность в отношении уязвимых работников, которые непропорционально сильно страдают от экономических последствий кризиса и кризиса в области здравоохранения. По мнению Специального докладчика ООН по вопросу о современных формах рабства, «серьезные социально-экономические последствия пандемии COVID-19, вероятно, увеличат масштабы современного рабства, которое еще до глобальной пандемии затронуло более 40 млн человек», а также детей, которые

⁵ *Decent Work and the Sustainable Development Goals: A Guidebook on SDG Labour Market Indicators*, ILO, 2018, <https://www.ilo.org/ilostat-files/Documents/Guidebook-SDG-En.pdf#page=72&zoom=100,94,78> [accessed in August 2020].

⁶ Там же.

⁷ *Time to Act for SDG 8: Integrating Decent Work, Sustained Growth and Environmental Integrity*, ILO, 2019, https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_712685/lang-en/index.htm [accessed in June 2020].

в настоящее время «подвергаются еще большему риску вовлечения в наихудшие формы детского труда»⁸. Специальный докладчик ООН далее подчеркнул, что, хотя пандемия COVID-19 затронула миллиарды людей, «ее последствия гораздо более тяжелы для занятых в неформальной экономике, а также для поденных работников, временных работников и всех тех, кто не охвачен системой социальной защиты», в этих же группах чрезмерно высок процент женщин и работников-мигрантов. По оценкам, из 2 миллиардов человек, занятых в неформальной экономике во всем мире, почти 1,6 миллиарда работников значительно пострадали от мер изоляции и/или работают в наиболее пострадавших секторах⁹.

Аналогичным образом работники-мигранты страдают от увольнений и несправедливых рекрутинговых практик. Чтобы найти работу за рубежом, работники-мигранты зачастую вынуждены в долг оплачивать рекрутерам большое вознаграждение за устройство на низкооплачиваемую работу, в результате чего проходит до двух лет перед тем, как они начинают получать доход достаточный для того, чтобы содержать себя и свои семьи. Нынешний кризис COVID-19 резко лишил занятости миллионы работников-мигрантов по всему миру, многие из которых имеют задолженности перед агентами, субагентами, членами семьи или мелкими кредиторами в своих странах¹⁰.

Кризисом также были серьезно затронуты женщины в формальной экономике. В отличие от других экономических кризисов, которые обычно вызывают увольнения в секторах, где преобладают работники-мужчины, кризисы, связанные с инфекционными заболеваниями, как правило, непропорционально сильно влияют на такие феминизированные сектора услуг, как гостиничный бизнес, продажа туристических услуг¹¹ и работа по дому. По оценкам МОТ, 527 млн женщин (41 процент от общей численности женской рабочей силы) заняты в секторах, подверженных наибольшему риску потери работы, включая гостиничный бизнес, недвижимость, предпринимательскую и административную деятельность, обрабатывающую промышленность и оптовую/розничную торговлю. К тому же в этих секторах многие женщины являются самозанятыми или владеют микро- или малыми предприятиями (ММП). Еще 740 млн женщин работают в неформальной экономике¹². Меры самоизоляции и комендантский час, а также ухудшение доступа к медицинскому обслуживанию или охране материнства лишь ухудшили социально-экономи-

⁸ *UN rights expert urges States to step-up anti-slavery efforts and protect most vulnerable amid COVID-19*, OHCHR, May 5, 2020, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25863&LangID=E> [accessed in August 2020].

⁹ *Impact of lockdown measures on the informal economy. A summary*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_743534.pdf [accessed in July 2020].

¹⁰ *Decent Work for Migrant Workers at All Times: Implement Zero Fees and Employer Pays Model for Recruitment of Migrant Workers*, MFAsia, 2019, <http://mfasia.org/decent-work-for-migrant-workers-at-all-times-implement-zero-fees-and-employer-pays-model-for-recruitment-of-migrant-workers/> [accessed in June 2020].

¹¹ *The COVID-19 response: Getting gender equality right for a better future for women at work*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_744685.pdf [accessed in June 2020].

¹² Там же.

ческое положение этих женщин. Стремясь обеспечить свои семьи, многие самозанятые женщины и женщины, занятые в неформальной экономике, продолжают работать, несмотря на отсутствие надлежащих медико-санитарных мер, что подвергает их повышенному риску заражения вирусом. Отсутствие доступа к средствам индивидуальной защиты (СИЗ) еще более усугубляет эти риски¹³.

На этом фоне МОТ рекомендует защищать работников на рабочем месте посредством¹⁴:

- ▶ усиления мер по БГТ;
- ▶ изменения рабочих условий;
- ▶ предотвращения дискриминации и отчуждения;
- ▶ обеспечения доступа к здравоохранению для всех;
- ▶ расширения доступа к оплачиваемым отпускам.

Кроме этого, МОТ призывает к использованию социального диалога для поиска решений через¹⁵:

- ▶ укрепление потенциала и устойчивости организаций работодателей и работников;
- ▶ укрепление потенциала правительств;
- ▶ укрепление социального диалога, институтов и процессов коллективных переговоров и трудовых отношений.

Однако конкретное влияние кризиса на обеспечение достойного труда и на прогресс в достижении ЦУР 8 остается неопределенным с учетом продолжающегося развития ситуации в здравоохранении и экономике. И хотя существуют признаки того, что кризис вызвал также и позитивные изменения, такие как, например, признание заслуг основных работников и укрепление систем социальной защиты, сейчас очевидно, что в других областях для достижения задач 2030 года потребуются последовательные и напряженные усилия на всех уровнях. Влияние пандемии COVID-19 сильно различается по странам и отраслям промышленности, а также по группам работников. Поэтому любая стратегия должна учитывать мнения представителей работников о том, как можно гарантировать прогресс на пути к обеспечению достойного труда для всех.

¹³ *The invisible coronavirus makes systemic gender inequalities and injustices visible*, Liane Schalatek, April 30, 2020, <https://us.boell.org/en/2020/04/30/invisible-coronavirus-makes-systemic-gender-inequalities-and-injustices-visible> [accessed in June 2020].

¹⁴ *ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Third edition, ILO, 2020*, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_743146.pdf [accessed in June 2020].

¹⁵ *A policy framework for tackling the economic and social impact of the COVID-19 crisis*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_745337.pdf [accessed in July 2020].

1.2 Цели

Учитывая свой мандат и в соответствии с приоритетами MOT на двухлетний период 2020–2021 годов, Бюро MOT по деятельности в интересах работников (ACTRAV) сочло необходимым собрать мнения профсоюзов о вероятном влиянии COVID-19 на Программу ООН в области устойчивого развития до 2030 года. При этом преследовались три цели:

1. Установить достоверные исходные данные, которые будут использованы для информационного обеспечения работы ACTRAV по Программе развития до 2030 года и послужат базисом для работы бюро по ЦУР и COVID-19.
2. Использовать данные опроса в качестве отправного замера для текущей оценки профсоюзами положительных перспектив и негативного влияния COVID-19 на ЦУР, в особенности на задачи и показатели по ЦУР 8.
3. Собрать информацию, которая поможет ACTRAV в разработке адекватных и своевременных информационных и пропагандистских кампаний о роли профсоюзов в достижении ЦУР 8 во время и после COVID-19.

Основное внимание в ходе обследования было уделено ЦУР 8 и в особенности четырем задачам и двум показателям, в отношении которых MOT является учреждением-попечителем.

- ▶ Задача 8.5. К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе для молодых людей и лиц с ограниченными возможностями, и равную оплату за труд равной ценности.
- ▶ Показатель 8.5.1. Средний почасовой заработок работников женского и мужского пола в разбивке по профессиям, возрасту и лицам с ограниченными возможностями.
- ▶ Показатель 8.5.2. Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями.
- ▶ Задача 8.6. К 2020 году существенно сократить долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков.
- ▶ Задача 8.7. Принять срочные и эффективные меры для того, чтобы искоренить принудительный труд, покончить с современным рабством и торговлей людьми и обеспечить запрет и ликвидацию наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей-солдат, а также к 2025 году покончить с детским трудом во всех его формах.
- ▶ Задача 8.8. Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников, включая работников-мигрантов, особенно женщин-мигрантов, а также лиц, не имеющих стабильной занятости.

Предполагаемый результат – усилить работу ACTRAV по Программе развития до 2030 года, но еще в большей степени – пересмотреть стратегию в соответствии с вызовами и возможностями, связанными с COVID-19, таким образом, чтобы Бюро могло консультировать и более эффективно реагировать на запросы профсоюзных групп на национальном, региональном и глобальном уровнях.

2. Методология

Данное исследование исходного положения было разработано для того, чтобы зафиксировать текущие оценки профсоюзов негативного и потенциально положительного влияния COVID-19 на ЦУР 8 с использованием комбинации первичных и вторичных источников данных. В рамках первичных источников данные собирались с помощью онлайн-опроса и интервьюирования ключевых информаторов. Вторичные данные были взяты из обзора опубликованных и доступных источников.

2.1 Исследование влияния и возможностей пандемии COVID-19

ACTRAV провел целенаправленный опрос общественного мнения с целью фиксации взглядов профсоюзных лидеров на национальном, региональном и глобальном уровнях о вероятном влиянии, проблемах и возможностях COVID-19 в работе по достижению ЦУР. Приглашение принять участие в опросе было направлено 305 профсоюзным лидерам в пяти регионах. Контактные данные этих профсоюзных лидеров были получены через Сеть сотрудничества в целях развития профсоюзов (ПССР) Международной конфедерации профсоюзов (МКП), а также через сотрудников ACTRAV в штаб-квартире и на местах. МОТ является единственным учреждением ООН, в котором решения принимаются на трехсторонней основе при равном участии правительств, работодателей и работников¹⁶. В рамках этой структуры МКП является Секретариатом группы работников МОТ при Административном совете МОТ¹⁷, который является исполнительным советом МОТ¹⁸. Это, а также тот факт, что МКП представляет более 200 миллионов работников в 332 членских организациях в 163 странах и территориях¹⁹, обеспечило нам всесторонний охват профсоюзных организаций, ведущих работу над ЦУР 8 по всему миру.

Опрос проводился с использованием онлайн-программного обеспечения SurveyMonkey и состоял из шести вопросов с несколькими вариантами ответов. Чтобы получить более полное представление об ответах информантов, после каждого вопроса им было предоставлено место для пояснения своих ответов. Опрос был направлен участникам на срок в 30 дней. Каждый участник имел возможность выбора

¹⁶ *About the ILO, ILO, n.d.*, <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/lang--en/index.htm> [accessed in July 2020].

¹⁷ *Secretariat of the Workers' Group of the Governing Body, ILO, n.d.*, https://www.ilo.org/actrav/about/WCMS_DOC_ATR_ABO_WGS_EN/lang--en/index.htm [accessed in July 2020].

¹⁸ *How the ILO works, ILO, n.d.*, <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/lang--en/index.htm> [accessed in July 2020].

¹⁹ List of affiliated organisations, ITUC, 2019, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/list_of_affiliates_nov_2019.pdf [accessed in July 2020].

языка – отвечать на вопросы анкеты можно было на английском, арабском, испанском, русском или французском языках.

2.2 Интервью с ключевыми респондентами

В дополнение к опросу как на региональном, так и на глобальном уровнях были проведены целевые интервью с профсоюзными техническими специалистами, представителями Глобальной федерации профсоюзов (ГФП) и организациями по поддержке труда, в том числе с научными кругами, выступающими в поддержку труда. Интервью были построены на полуструктурированных вопросах и фокусировали внимание на вероятном влиянии, проблемах и возможностях COVID-19 в работе по достижению ЦУР 8. Всего было проведено 11 интервью со средней продолжительностью 25 минут.

2.3 Составление отчета и вторичные источники

В настоящем докладе представлена информация, собранная из первичных источников, однако, помимо этого был также проведен широкомасштабный обзор вторичных источников с целью определения контекста ответов, полученных в ходе опроса и от ключевых респондентов-информаторов. Используя эти источники информации, институт Профундо составил отчет, в котором выделены основные области с наиболее ощутимым влиянием COVID-19, а также основные возможности для информационно-пропагандистских кампаний профсоюзов.

3. Справочная информация о респондентах, принявших участие в опросе

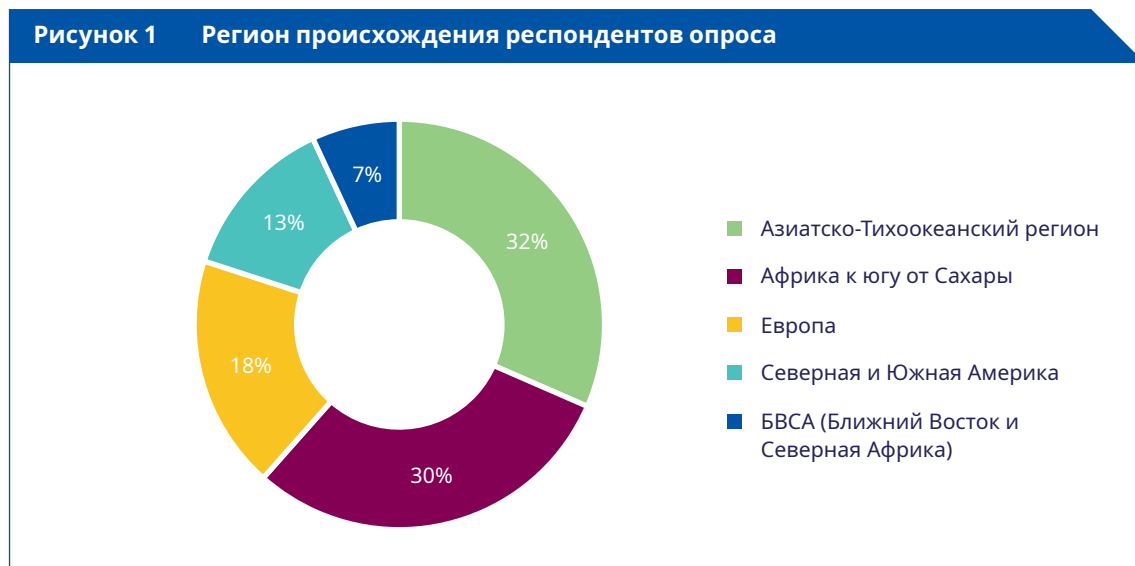
Данный раздел посвящен профилю различных профсоюзных лидеров и ключевых респондентов, которые предоставили информацию для исследования.

3.1 Профиль респондентов опроса

Это исследование было направлено на получение глубокого понимания влияния COVID-19 на ЦУР 8 на основе опыта профсоюзных лидеров во всем мире. Признавая важность наличия сбалансированного числа мужчин и женщин среди ответчиков для получения результатов с гендерной перспективой, необходимо отметить, что в данном случае сделать гендерно сбалансированную выборку не представлялось возможным, поскольку руководителями профсоюзов зачастую являются мужчины. Тем не менее представленная выборка вполне может быть репрезентативной в том смысле, что она приближена к распределению пола в рабочей силе, представленной профсоюзными лидерами и/или технократами. В рамках данного исследования никакие дополнительные демографические данные о респондентах за исключением страны их происхождения и уровня профсоюзной организации не собирались.

3.1.1 Географический охват онлайн-опроса

Всего онлайн-опрос завершили 130 профсоюзных лидеров. Их ответы были организованы на основе геосхемы МКП, которая группирует национальные профсоюзные организации в пять регионов²⁰. Наибольшее число ответов поступило из Азиатско-Тихоокеанского региона (41 информант), за которым следуют страны Африки к югу от Сахары (39), Европа (24), Северная и Южная Америка (17) и Ближний Восток и Северная Африка (БВСА) (9) (Рисунок 1).

²⁰ *About us*, ITUC, n.d., <https://www.ituc-csi.org/about-us> [accessed in August 2020].

3.1.2 Уровень организаций участников опроса

Из 130 профсоюзных лидеров, ответивших на онлайн-опрос, 113 были представлены на национальном уровне, пять – на глобальном, четыре – на региональном и два – на субрегиональном уровне. Шесть информаторов не раскрыли организационный уровень своего профсоюза (Рисунок 2).

3.2 Профиль опрошенных ключевых респондентов

Профиль ключевых респондентов, опрошенных в рамках данного исследования, приведен ниже в Таблице 1.

Таблица 1 Список заинтересованных групп и количество проинтервьюированных лиц

Группы заинтересованных сторон (сектор/ регион)	Мужчин	Женщин	Всего
ГПФ (Продукты питания и сельское хозяйство)		2	2
ГПФ (Строительство)	1		1
ГПФ (Здравоохранение)	1		1
МКП (Африка)	1	1	2
МКП (Азиатско-Тихоокеанский регион)	2		2
МКП (Северная и Южная Америка)	1		
Организация по поддержке труда (Северная и Южная Америка и страны Африки к югу от Сахары)	1	1	2
Всего	7	4	11

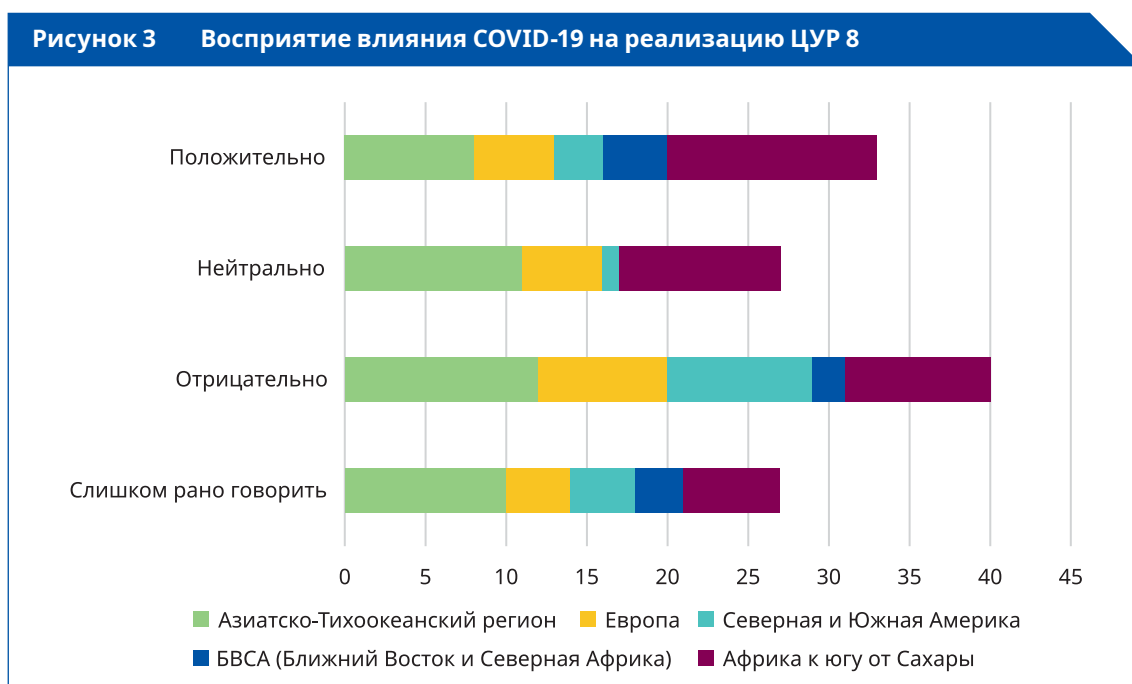
© ILO / КВ Мфонд

4. Влияние COVID-19 на ЦУР 8

В этом разделе изложены представления профсоюзных лидеров во всем мире о влиянии COVID-19 на реализацию ЦУР 8 в их странах, а также на их собственную работу по ЦУР и по составляющим достойного труда. Для фиксации того, как они оценивают прогресс в деле достижения четырех задач и двух показателей ЦУР, использовалась шкала из пяти степеней: «надлежащим образом», «скорее надлежащим образом», «умеренно надлежащим образом», «скорее не надлежащим образом» и «не надлежащим образом».

4.1 Вероятное влияние COVID-19 на реализацию ЦУР 8

ЦУР 8 нацелена на содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и на обеспечение достойного труда для всех. Хотя ожидается, что все заинтересованные стороны (правительства, гражданское общество, частный сектор и другие) внесут свой вклад в реализацию Программы развития до 2030 года, в конечном счете страны сами обязаны провести ее осуществление и добиться ее успеха через реализацию своих собственных стратегий, планов и программ в области устойчивого развития²¹. С этой точки зрения профсоюзным лидерам было предложено высказать свое мнение о вероятном влиянии COVID-19 на реализацию ЦУР 8 в их странах. Самый преобладающий ответ был таким – в будущем это (направление работы) не будет приоритетным, за ним следовало мнение – это (направление работы) получит приоритет. Остальные участники опроса в равных пропорциях отметили, что еще слишком рано говорить о влиянии COVID-19 на реализацию ЦУР 8 либо высказали нейтральное мнение по этому вопросу (Рисунок 3).

²¹ *The Sustainable Development Agenda*, UN, n.d., <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> [accessed in August 2020].

Разнообразные оценки профсоюзных лидеров совпадают с мнениями ключевых респондентов о том, что, хотя COVID-19 еще больше замедлил реализацию ранее отстававших аспектов ЦУР 8, существует и область потенциальных возможностей. Среди примеров положительного влияния информанты выделили глобальные ответные меры по обеспечению более безопасных условий труда для основных работников, например, в секторе здравоохранения.

С другой стороны, внимание к решению проблемы потери работы и к некоторым элементам социальной защиты (таким как пособие по безработице) было недостаточным, и вполне вероятно, что надвигающаяся мировая экономическая рецессия только ухудшит эту ситуацию. Кроме того, в тех случаях, когда работники государственного сектора (особенно в области здравоохранения и образования) получали широкое общественное признание за свою роль в сдерживании пандемии, их рабочая нагрузка значительно возросла, что, как правило, не получало решения в виде адекватных мер. В то же время, по словам информантов, это имеет огромное значение, учитывая большой процент женщин, работающих в секторах здравоохранения и образования, которые не только вынуждены работать дольше, но к тому же еще сталкиваются с возросшим объемом неоплачиваемых обязанностей по уходу у себя дома, в том числе в результате мер противодействия COVID-19.

Кроме того, все респонденты согласились с тем, что глобальная пандемия в наибольшей степени затронула перспективы уязвимых групп работников, таких как работники-мигранты и работники, занятые в неформальной экономике. В отсутствие возможности работать на дому, перед работниками неформальной экономики встает выбор: «рисковать умереть от COVID-19 или умереть от голода». В этой связи, согласно оценкам ООН, в глобальном масштабе доходы таких работников снизились на 60% в первый месяц кризиса, а в некоторых регионах на 81%²². Аналогичным образом во многих странах работники-мигранты испытывают на себе всю тяжесть ограничений по COVID-19, поскольку они либо «подвергаются риску заражения в плотно населенных местах проживания, либо вынуждены возвращаться домой, либо отказываются от поездок в принимающие страны, теряя тем самым жизненно важный доход».

Различные источники согласны с тем, что уже до начала пандемии COVID-19 мир отставал от плана реализации ЦУР²³ и что кризис только усугубит эту ситуацию²⁴.

²² *The Sustainable Development Goals Report 2020*, UN, 2020, <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020.pdf> [accessed in September 2020].

²³ *Time to act for SDG 8. Integrating decent work, sustained growth, and environmental integrity*, ILO, 2019, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_725984.pdf [accessed in May 2020]; *SDG Decade of Action: Trade Union Policy Responses*, ITUC, 2020, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/sdg_decade_of_action_-_trade_union_policy_responses.pdf [accessed in August 2020]; *Can we achieve decent work for all by 2030?*, ILO, n.d., <https://ilostat.ilo.org/can-we-achieve-decent-work-for-all-by-2030/> [accessed in May 2020].

²⁴ *COVID-19: Stimulating the economy and employment. ILO: As job losses escalate, nearly half of global workforce at risk of losing livelihoods*, ILO, April 29, 2020, https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_743036/lang--en/index.htm [accessed in May 2020]; *Unemployment Rates March 2020*, OECD, 2020, <http://www.oecd.org/sdd/labour-stats/unemployment-rates-oecd-05-2020.pdf> [accessed in May 2020].

В этом контексте 58 процентов профсоюзных работников во всем мире считают, что работодатели плохо реагируют на потребности работников (93 процента в Северной и Южной Америке)²⁵, что свидетельствует о недостаточности усилий государств по обеспечению лучшего труда во время пандемии. Это подтверждается и призывами со стороны ООН защищать рабочие места и работников в контексте экономического реагирования на пандемию и в ходе восстановления от COVID-19²⁶.

Более того, ранее ООН уже акцентировала внимание на том, что глобальная пандемия «угрожает отбросить назад ограниченные достижения в области гендерного равенства и усугубить феминизацию бедности, повысить уязвимость к насилию и обострить положение в вопросе равной представленности женщин в рабочей силе»²⁷. Опубликованные источники также подчеркивают возросшее влияние на работников в секторах, испытывающих значительные трудности, таких как швейная промышленность. Работники швейной промышленности, вероятно, столкнутся с проблемой крайней нищеты и последствиями для здоровья из-за системных проблем внутри сектора и низких зарплат, что при столкновении с сокращением объема работы или с безработицей оставит таких работников без экономической подушки безопасности²⁸.

Вероятные положительные перспективы COVID-19 по реализации ЦУР 8, отмеченные в письменных источниках, связаны с улучшением условий труда тех работников, чей труд не требует от них работы из конкретного места. Удаленная работа может сократить время, затрачиваемое работниками на поездки на работу и обратно, и тем самым расширить их возможности по достижению оптимального баланса между работой и личной жизнью. Однако это касается главным образом работников в странах с высоким уровнем доходов, где безопасность данных и связь не являются проблемой²⁹. В этой связи необходимо разработать политику, обеспечивающую адекватную безопасность и гигиену труда (БГТ) для сотрудников, работающих на дому (дальнейшие соображения по поводу удаленной работы рассматриваются во вставке ниже).

²⁵ *ITUC Global COVID-19 Survey*, ITUC, 2020, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/200603_ituc_covid-19_globalsurveyreport_en.pdf [accessed in May 2020].

²⁶ *A UN framework for the immediate socio-economic response to COVID-19*, UN, 2020, https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_framework_report_on_covid-19.pdf [accessed in August 2020].

²⁷ *Shared Responsibility, Global Solidarity: responding to the socio-economic impacts of COVID-19*, UN, 2020, https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_report_socio-economic_impact_of_covid19.pdf [accessed in May 2020].

²⁸ *Sedex Insights Report. COVID-19 Impacts on Businesses*, Sedex, 2020, <https://cdn.sedex.com/wp-content/uploads/2020/05/Sedex-Insights-Report-COVID-19-Impacts-on-Businesses.pdf> [accessed in May 2020].

²⁹ *Business as unusual: How COVID-19 could change the future of work*, UN News, May 27, 2020, <https://news.un.org/en/story/2020/05/1064802> [accessed in June 2020].

Удаленная работа и будущее сферы труда

Почти вся мировая рабочая сила – 93 процента работников в мире – проживает в странах, где в первой половине 2020 года были введены меры по ограничению деятельности или частичному закрытию предприятий³⁰. В большинстве стран это включало в себя мандат на максимально широкое использование удаленной работы. Хотя содействие удаленному труду может быть ключевой стратегией борьбы с пандемией при одновременном сохранении экономической производительности, большинство работников не в состоянии присоединиться к этому призыву. По оценкам МОТ, только около 18 процентов мировой рабочей силы работает в сферах и проживает в странах, обладающих необходимой инфраструктурой для того, чтобы работать из дома³¹.

Работники, занятые в секторах, которые относятся к категории основных (таких как здравоохранение, общественный транспорт и снабжение продовольствием), не могут выполнять свою работу удаленно и, как следствие, несоразмерно подвержены риску заражения вирусом, особенно там, где отсутствуют СИЗ и другие защитные меры. Кроме того, 2 миллиарда человек, занятых в неформальной экономике, обычно зарабатывают себе на жизнь на рынках, строительных площадках или в качестве домашних работников. Для них изоляция и невозможность добраться до места работы представляют собой полную потерю дохода³². Работники в странах с низким и средним уровнем дохода скорее всего не будут иметь доступа к такой необходимой инфраструктуре, как скоростное подключение к Интернету или хорошо работающий компьютер для того, чтобы иметь возможность эффективно выполнять свои задачи из дома³³.

Но даже в странах и сферах, где удаленная работа возможна, призыв к работе из дома тоже обнажает неравенства, на искоренение которых направлены Программа достойного труда и ЦУР 8. В Европе вероятность того, что менеджеры смогут работать на дому, на 80 процентов выше, чем у сотрудников, которых они курируют³⁴. В целом, способность работать из дома у высококвалифицированных и высокообразованных работников более чем в два раза выше (76 процентов), чем у низкоквалифицированных работников (31 процент)³⁵. Молодые работники, женщины, работники-мигранты и представители этнических меньшинств также в три раза реже могут работать удаленно из-за их перепредставленности в низкоквалифицированных, неформальных и офисных сферах труда, а также в основных секторах³⁶.

Тем работникам, для которых удаленная работа подходит, она дает многочисленные преимущества: уменьшает время на дорогу и за счет этого сокращает загрязнение окружающей среды, дает возможность для оптимального баланса между работой и досугом, а также позволяет компаниям продолжать работу, несмотря на меры, принимаемые из-за COVID-19³⁷. Хотя поддержка почти 600 миллионов работников во всем мире, которые могут выполнять свою работу дистанционно, может быть ключевой для ограничения циркуляции вируса, к подавляющему большинству работников это явно неприменимо. По этой причине крайне важно разработать такие меры, которые бы могли обеспечить адекватный уровень безопасности и гигиены труда как для работников, имеющих возможность оставаться дома, так и для тех, кто не в состоянии этого сделать.

³⁰ *COVID-19 and the world of work. Fifth edition. Updated estimates and analysis*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf [accessed in August 2020].

³¹ *Working from Home: Estimating the worldwide potential*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_protect/---protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_743447.pdf [accessed in September 2020].

³² *COVID-19 crisis and the informal economy - Immediate responses and policy challenges*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_protect/---protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_743623.pdf [accessed in July 2020].

³³ *Who gets to work from home? A suddenly relevant indicator of privilege and inequality in labour market outcomes*, UNU-Wider, Piotr Lewandowski, 2020, <https://www.wider.unu.edu/publication/who-gets-work-home> [accessed in August 2020].

³⁴ Там же.

³⁵ *Labour Supply in the Early Stages of the COVID-19 Pandemic: Empirical Evidence on Hours, Home Office, and Expectations*, IZA Institute of Labor Economics, 2020, <http://ftp.iza.org/dp13158.pdf> [accessed in September 2020].

³⁶ *Not everybody can work from home. Black and Hispanic workers are much less likely to be able to telework*, Working Economics Blog, March 19, 2020, <https://www.epi.org/blog/black-and-hispanic-workers-are-much-less-likely-to-be-able-to-work-from-home/> [accessed in September 2020].

³⁷ *'Business as unusual': How COVID-19 could change the future of work*, UN News, May 27, 2020, <https://news.un.org/en/story/2020/05/1064802> [accessed in June 2020].

4.2 Вероятное влияние COVID-19 на работу организаций в области ЦУР

Благодаря своей роли, заключающейся в представлении и защите интересов работников во всем мире, профсоюзы играют важную роль в реализации и мониторинге ЦУР. С этой точки зрения они взяли на себя обязательство формировать независимое мнение работника о реализации ЦУР. Профсоюзы участвуют в собственном процессе углубленного мониторинга на национальном уровне, уделяя особое внимание ряду приоритетных тематических областей, а также процессу реализации в целом³⁸. Этот вопрос анкеты касается собственных национальных инициатив профсоюзов, включая мониторинг, направленных на то, чтобы обеспечить плановое выполнение их правительствами своих обязательств³⁹, а также того, как, по их мнению, COVID-19 будет влиять на эти усилия.

На этом фоне 67 профсоюзных чиновников считают, что в результате глобальной пандемии работа их организаций по ЦУР приобретет большую значимость. Тридцать два респондента считают, что еще слишком рано говорить о том, как COVID-19 повлияет на работу их организаций по ЦУР, в то время как 22 респондента считают, что эта работа останется прежней. Девять респондентов полагают, что она станет менее важной (Рисунок 4).

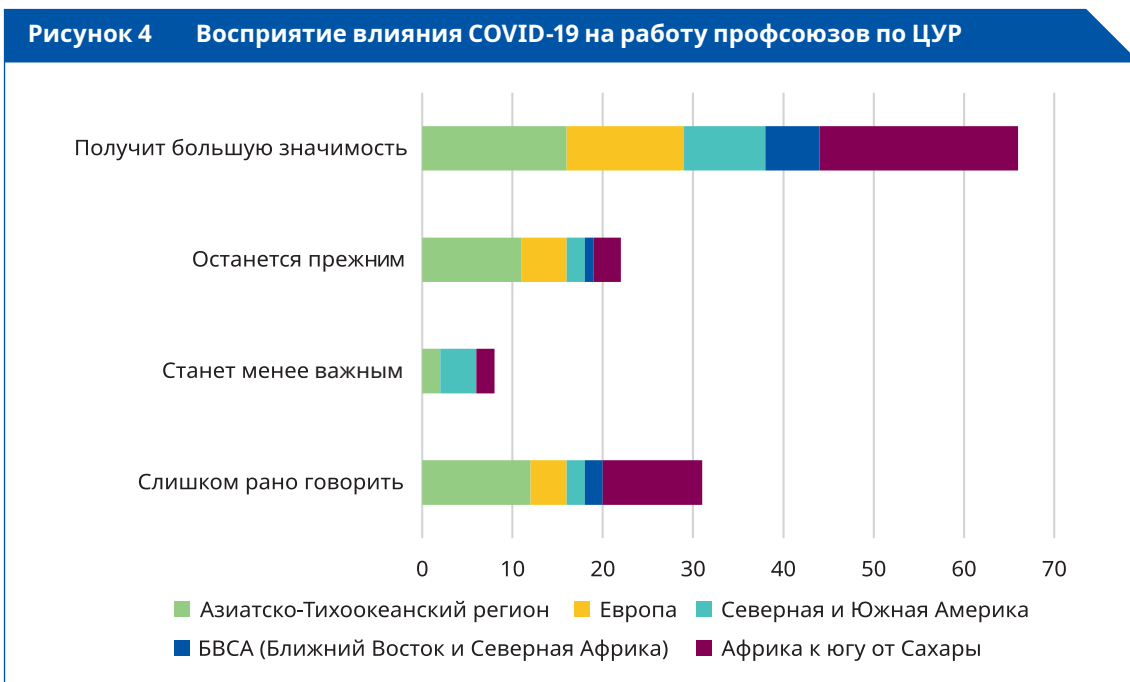
Приведенные выше наблюдения подтверждаются мнениями ключевых респондентов, которые находят в глобальной пандемии и положительный момент, заключающийся в том, что она высвечивает структурные условия, в которых многие работники по всему миру подвергаются разнообразным нарушениям трудовых прав, начиная от неудовлетворительной практики в области БГТ и заканчивая социальной изоляцией и низким уровнем охвата социальной защитой. Кроме того, «как в странах с высоким, так и в странах с низким уровнем дохода наблюдается массовая потеря рабочих мест, что повышает необходимость проведения кампаний по улучшению мер социальной защиты». Один из ключевых респондентов написал о том, что членам профсоюзов в строительной отрасли необходимо будет прилагать больше усилий для ведения переговоров об улучшении условий труда не только через коллективные соглашения (КС), но и посредством пропаганды. Меры по восстановлению экономики включают в себя мощные стимулы для строительного сектора в целях создания большего числа рабочих мест. Однако больше рабочих мест не означает хорошие рабочие места, особенно с учетом того, что в строительном секторе все чаще используется труд субподрядных работников, которые не защищены большинством законодательных норм.

³⁸ *A Trade Union Take on the SDGs*, TUDCN-ITUC, 2018, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/tudcn_sdgs_global_report_2018_en.pdf [accessed in August 2020].

³⁹ *2030 Agenda for Sustainable Development*, ITUC, n.d., https://www.ituc-csi.org/2030Agenda?debut_messages_523=30 [accessed in August 2020].

Опросы, проведенные различными глобальными профсоюзными федерациями, подчеркивают необходимость усиления пропаганды в целях улучшения работы в контексте COVID-19. Например, более 55% работников сектора здравоохранения, опрошенных Интернационалом общественного обслуживания (ИОО), сообщили, что не получали СИЗ с начала пандемии, а также что СИЗ не выдавались 62% работников, которые могли контактировать с людьми, инфицированными COVID, в период выполнения ими своих служебных обязанностей⁴⁰.

Более того, 37% работников, являющихся членами профсоюзов, по всему миру считают, что их правительства плохо реагируют на нужды работников, затронутых последствиями COVID-19 (73% в Америке, 35% в Африке, 53% в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 18% в Европе). В ответ на результаты этих обследований, ГФП и национальные профсоюзные организации активизировали свою пропагандистскую деятельность в целях улучшения работы в условиях глобальной пандемии. Их усилия варьируются от организации поддержки для наиболее уязвимых групп, таких как работники-мигранты, до призывов к признанию COVID-19 профессиональным заболеванием и выдвижения предложений положить конец эксплуататорским условиям труда в продовольственном секторе, которые в результате глобальной пандемии ухудшились.

⁴⁰ COVID-19 Union Response Survey Global, PSI, 2020, https://data.surveygizmo.com/r/310559_5eb90e8d452862.42428113 [accessed in May 2020].

4.3 Вероятное влияние COVID-19 на четыре задачи и показатели ЦУР 8

ООН определила 12 задач и 17 показателей для ЦУР 8. И из них МОТ является попечителем семи задач и девяти показателей⁴¹. В этом разделе представлены мнения профсоюзных лидеров о прогрессе, достигнутом на сегодняшний день по четырем задачам и двум показателям ЦУР 8, а также о вероятном влиянии COVID-19 на выполнение этих задач и показателей.

4.3.1 Задача 8.5: Полная и производительная занятость и достойный труд к 2030 г.

Задача 8.5 ЦУР направлена на обеспечение полной и производительной занятости и достойного труда для всех женщин и мужчин к 2030 году, в том числе для молодых людей и лиц с ограниченными возможностями, и равной оплаты за труд равной ценности. С этой точки зрения ни один из профсоюзных лидеров не считает, что задача 8.5 ЦУР выполняется «надлежащим образом» или что желаемые результаты будут достигнуты. Многие респонденты фактически подтвердили, что с самого начала работа по выполнению поставленных задач в мире шла «не надлежащим образом» и что в ходе пандемии ситуация еще больше ухудшилась.

19 респондентов считают, что выполнение этой задачи идет «не надлежащим образом» либо «скорее не надлежащим образом» и что будет достигнуто менее половины ожидаемых результатов (39 респондентов). Помимо этого, более четверти (34 респондента) профсоюзных лидеров считают, что эта задача выполняется «умеренно надлежащим образом» и что будет достигнута примерно половина ожидаемых результатов. В таких же пропорциях респонденты считают, что задача выполняется либо «скорее надлежащим образом» (18), либо совсем «не надлежащим образом», либо не имеют мнения (19 респондентов) о степени достижения этой задачи на сегодняшний день (Рисунок 5).

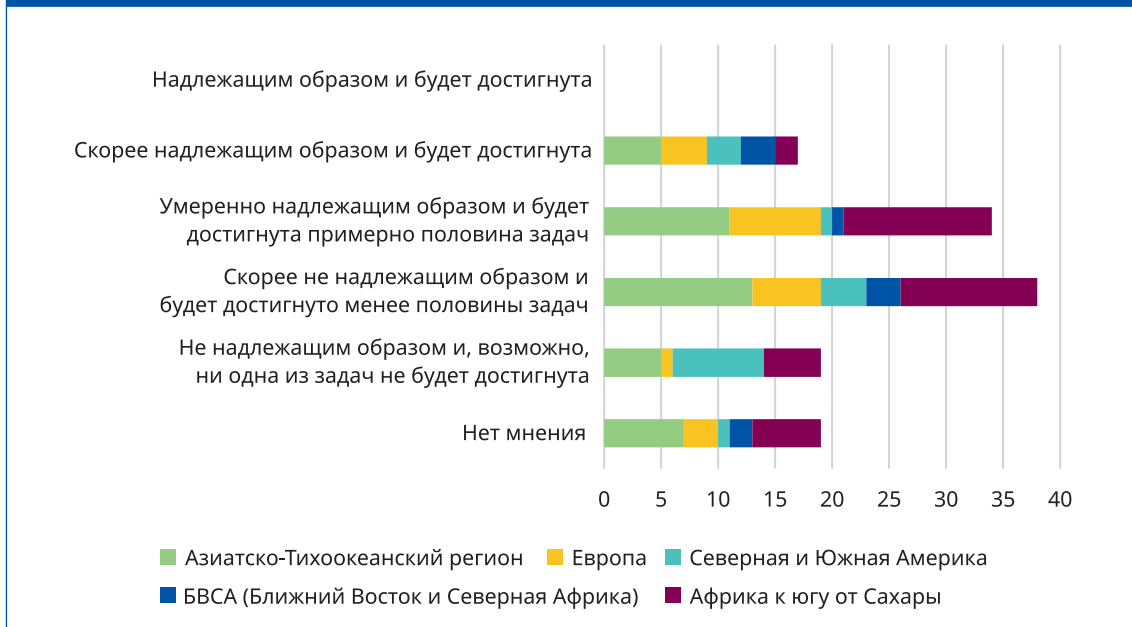
Два профсоюзных лидера поделились своими разочарованиями по поводу того, что правительства уделяют внимание количеству, а не качеству рабочих мест. Так, представитель из Азиатско-Тихоокеанского региона пояснил:

Экономический рост не отражает прогресса по четырем основным составляющим достойного труда [...] занятость всегда находится в центре внимания, однако государственная политика в области занятости не ориентирована на обеспечение достойного труда. Пандемия и дальше будет препятствовать реализации. Азиатско-Тихоокеанский регион имеет самый

⁴¹ *Decent Work Indicators in the SDGs. Global Indicator Framework*, ILO, n.d., https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/presentation/wcms_493329.pdf [accessed in August 2020].

высокий уровень неформальной занятости в мире и самый продолжительный рабочий день, и эта уязвимость постоянно возрастает. Вероятно, мы имеем дело с регрессивным развитием. Если со стороны правительств в ближайшее время не будет решительных мер, то неравенство усилится, а достойный труд ухудшится.

Рисунок 5 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.5 ЦУР

Респонденты выявили различные барьеры на пути достижения достойного труда, такие как «растущая внештатность труда» через использование субподряда, сделанная экономика и повышение гибкости, высокий и растущий уровень неформальной занятости и отсутствие механизмов социальной защиты, охватывающих всех работников. Профсоюзы также акцентируют внимание на тенденции к подавлению профсоюзного движения, когда члены профсоюзов сталкиваются с криминализацией, увольнениями и даже с насилием. Респонденты считают, что в некоторых случаях правительства и политики не желали принимать меры с целью улучшения положения, а представители стран с низкими доходами указали на то, что на фоне опасений по поводу коррупции и нецелевого использования средств зачастую имеет место банальная нехватка государственного финансирования для инвестирования в социальное обеспечение и достойный труд.

Многие профсоюзные лидеры также поделились своим разочарованием в способности ЦУР вносить вклад в обеспечение достойного труда, заявив, что ЦУР недостаточно интегрированы в политический курс и что меры реагирования МОТ и других учреждений ООН на кризис COVID-19 не в достаточной степени призывали к применению интегрированных подходов при отстаивании всех норм. Некоторые представители признают, что ЦУР не всегда являлись приоритетом и для профсоюзов, а в таких странах,

как Филиппины и Намибия, профсоюзы с трудом выживают из-за сокращения членского состава и законодательных барьеров, препятствующих их эффективности.

Взгляды респондентов опроса на то, как глобальная пандемия влияет на достижение полной и производительной занятости, совпадают с мнениями ключевых респондентов, которые не верят в своевременное выполнение задачи 8.5 ЦУР. На этом фоне влияние COVID-19 на работников швейной промышленности также предвещает мрачную перспективу. Меры по социальной изоляции, предпринятые на крупнейших швейных рынках мира, имели катастрофические последствия, приведшие к закрытию тысяч швейных фабрик и увольнению миллионов работников без социальной защиты. По мере распространения вируса в самих странах-производителях одежды все больше фабрик будут вынуждены закрываться, и потенциально это может привести к тому, что еще миллионы работников останутся без работы⁴². Точно так же существует вероятность того, что розничные торговцы прекратят или, по крайней мере, сократят свою деятельность, тем самым сократив численность рабочей силы на рынках сбыта.

4.3.2 Показатель 8.5.1: Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту, профессии, а также лицам с ограниченными возможностями

Отступая от признания того, что заработная плата является ключевым аспектом качества занятости и условий жизни, показатель 8.5.1 ЦУР дает информацию о среднем почасовом доходе от оплачиваемого труда работников в разбивке по полу, профессии, возрасту и статусу инвалидности⁴³. В этой связи большинство профсоюзных лидеров (35 респондентов) полагают, что усилия по достижению показателя 8.5.1 ЦУР идут «умеренно надлежащим образом» и что будет достигнуто около половины целей. Почти половина всех респондентов негативно оценивает достигнутый к настоящему времени прогресс, полагая, что COVID-19 окажет влияние на меры, которые в настоящее время реализуются «скорее не надлежащим образом» (31 респондент) или совсем «не надлежащим образом» (22). В противовес этому, меньшее число лидеров профсоюзов считает, что прогресс идет «скорее надлежащим образом» (20 респондентов) или «надлежащим образом» (3 респондента) и что цели будут достигнуты. У 19 респондентов мнение о вероятном влиянии COVID-19 на показатель 8.5.1 ЦУР не сформировалось (Рисунок 6).

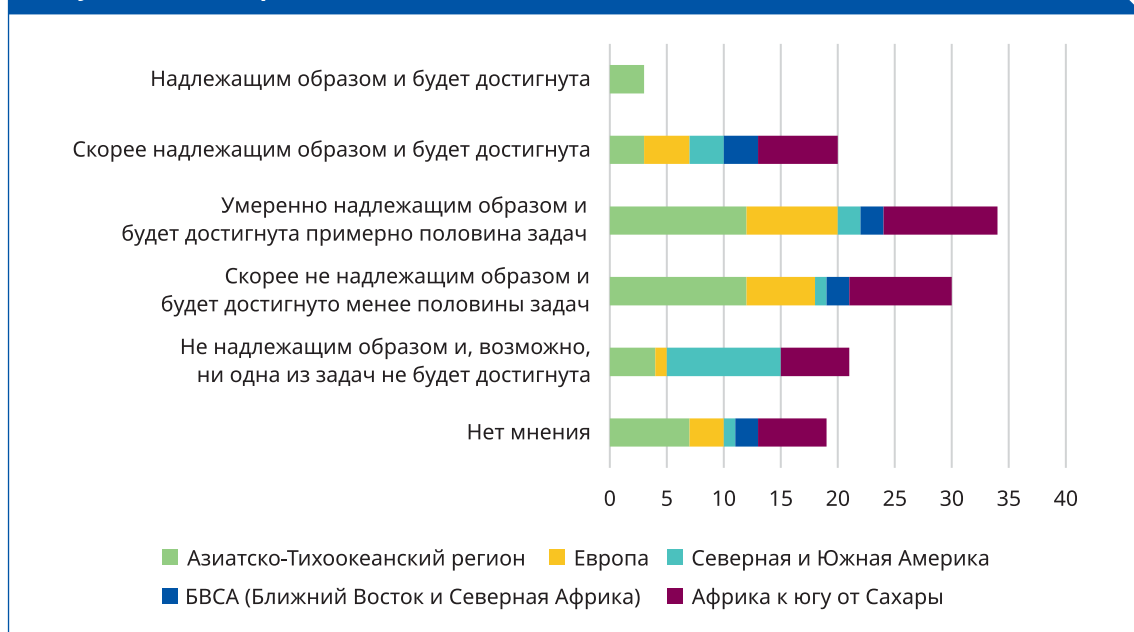
Несколько респондентов поделились своей обеспокоенностью по поводу роста неформальной занятости, где, как правило, более низкая заработная плата, а также по поводу снижения доходов, с которыми сталкиваются работники формального сектора в связи с сокращением рабочего времени и снижением заработной платы. Один профсоюзный лидер поделился примером: «В Кении в городах был введен

⁴² COVID-19 - an existential crisis for the garment industry, IndustriALL, March 23, 2020, <http://www.industriall-union.org/covid-19-an-existential-crisis-for-the-garment-industry> [accessed in May 2020].

⁴³ SDG Indicator Metadata Repository. Indicator 8.5.1, United Nations Statistics Division, 2020, <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-05-01.pdf> [accessed in August 2020].

режим изоляции, а без общественного транспорта поденным рабочим очень трудно добираться до места работы в городе. Примером этого может служить ситуация с поденными строителями, которые, как правило, по утрам просто приходят на стройплощадки в поисках работы, [но] с введением комендантского часа это стало невозможным, и, следовательно, у них не стало никакого дохода». Другой респондент из Африки подтвердил эту проблему и сказал, что «больше всего страдает неформальная экономика, так как тут невозможно работать из дома. А поскольку нельзя прийти на рынок, то никакого дохода вы не получите».

Рисунок 6 Восприятие влияния COVID-19 на показатель 8.5.1 ЦУР

Одной из основных проблем, вызывающих озабоченность всех профсоюзных лидеров, является потеря доходов работниками-мигрантами. Многие представители профсоюзов подчеркивали, что меры по COVID-19, предпринятые их правительствами для гарантирования минимального дохода и предоставления социального обеспечения, не распространяются на работников-мигрантов. В регионе БВСА профсоюзные лидеры видят, насколько сильно обременены долгами работники-мигранты, которые потеряли свои доходы, но тем не менее вынуждены выплачивать большие гонорары рекрутерам за прием на работу. Один из респондентов подчеркнул тяжелое положение работников-мигрантов так: «Кризис обнажил уже существовавшую уязвимость».

Довольно негативные мнения профсоюзных лидеров о влиянии COVID-19 на показатель 8.5.1 ЦУР совпадают с различными опубликованными докладами по этому вопросу. Так, например, ожидается, что после COVID-19 регионы Латинской Америки и БВСА столкнутся не только с проблемой повсеместной безработицы, но и с ухудшением качества занятости в связи с ростом неформальной занятости и сокращением рабочих часов

и заработной платы⁴⁴. Соответственно, некоторые ключевые респонденты, опрошенные в ходе настоящего исследования, считают, что достижение ЦУР 8 не представляется возможным в условиях, когда некоторые страны перешли от статуса страны со средним уровнем дохода к статусу страны с низким уровнем дохода в течение всего 6 месяцев.

4.3.3 Показатель 8.5.2: Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями

Показатель 8.5.2 ЦУР касается процентной доли безработных в составе рабочей силы. Этот показатель основан на рациональном обосновании, утверждающем, что уровень занятости является как показателем способности экономики эффективно и действенно поглощать свою рабочую силу, так и показателем эффективности рынка труда⁴⁵. На этом фоне восприятие лидерами профсоюзов достигнутого на сегодняшний день прогресса немного смещено в сторону позитива: четверть респондентов (33) считает, что прогресс идет «умеренно надлежащим образом» и что во время и после COVID-19 будет достигнута примерно половина целей. 20 респондентов считают, что прогресс идет «скорее надлежащим образом», а два респондента, – что он идет «надлежащим образом».

В противовес этому 27 информантов считают, что прогресс идет «скорее не надлежащим образом» и будет достигнуто менее половины целей, а еще 27 считают, что прогресс идет «не надлежащим образом» и что цели могут быть не достигнуты. 20 профсоюзных лидеров не имеют мнения о ходе достижения показателя 8.5.2 ЦУР на сегодняшний день, как и о вероятном влиянии COVID-19 на его достижение (Рисунок 7).

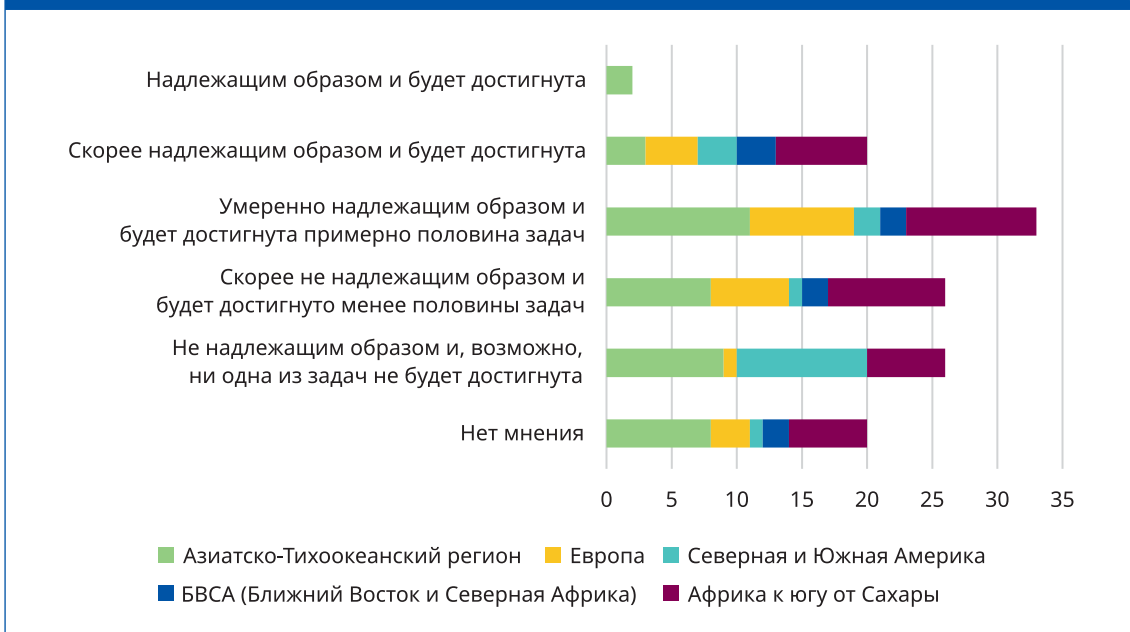
Уровень безработицы, безусловно, является одной из главных проблем, вызывающих озабоченность среди профсоюзных лидеров. Представитель Афганистана пояснил, что «уровень безработицы в нашей стране очень высок, [и] у нас нет страховки по безработице». Респондент из ЮАР заявил, что «примерно три миллиона человек потеряли работу в период изоляции, что эквивалентно 18-процентному сокращению занятости - с 17 миллионов человек, работавших в феврале 2020 года, до 14 миллионов человек, работавших в апреле 2020 года». Несколько других представителей профсоюзов также указали на то, что уровни безработицы и отсутствие возможностей для создания рабочих мест в их странах вызывали беспокойство еще до начала пандемии. Респонденты отметили, что большинство работников, потерявших работу, в настоящее время выдвинуты в неформальную экономику.

Многие профсоюзные деятели считают, что их правительствам следует делать больше как для защиты существующих рабочих мест, так и для обеспечения создания новых

⁴⁴ *Employment Situation in Latin America and the Caribbean*, CEPAL, 2020, https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45582/4/S2000306_en.pdf [accessed in May 2020]; *COVID-19 Labour Market Impact and Policy Response in the Arab States*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---arabstates/---ro-beirut/documents/briefingnote/wcms_744832.pdf [accessed in May 2020].

⁴⁵ *SDG Indicator Metadata Repository*. Indicator 8.5.2, United Nations Statistics Division, 2020, <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-05-02.pdf> [accessed in August 2020].

Рисунок 7 Восприятие влияния COVID-19 на показатель 8.5.2 ЦУР

рабочих мест в формальном секторе. Там, где этого не происходит, особенно в странах, где системы социального обеспечения и пособия по безработице слабы или вообще отсутствуют, профсоюзы отмечают экспоненциальный рост неформальной занятости. Несколько респондентов отметили, что правительства должны в идеале защищать рабочие места на малых и средних предприятиях, но вместо этого, по мнению профсоюзов, большая часть финансирования идет на крупный бизнес.

Большинство респондентов особенно обеспокоены положением работников-мигрантов, очень многие из которых потеряли работу. По мнению профсоюзов, их положение особенно плачевно, поскольку работники-мигранты, как правило, мало могут или совсем не могут рассчитывать на получение социальных пособий, часто теряют жилье после расторжения договора о трудоустройстве, имеют долги перед агентствами по трудоустройству и могут потерять визы и разрешения на работу, как только их уволят.

К этому довольно негативному прогнозу о влиянии COVID-19 на ЦУР 8.5.2 добавляются данные об уровне безработицы среди уязвимых групп, таких как женщины и работники с ограниченными возможностями. Было установлено, что последние в непропорционально большой степени пострадали от рецессии, вызванной глобальной пандемией⁴⁶. Кроме того, 527 млн женщин (41 процент от общей численности женской рабочей силы) заняты в пяти секторах, характеризующихся наибольшим риском потери работы (жилье, продовольственные услуги, недвижимость, деловая

⁴⁶ nTIDE April 2020 Jobs Report: COVID Recession Hits Workers with Disabilities Harder, Kessler Foundation, May 8, 2020, <https://kesslerfoundation.org/press-release/ntide-april-2020-jobs-report-covid-recession-hits-workers-disabilities-harder> [accessed in August 2020].

и административная деятельность, производство и оптовая/розничная торговля)⁴⁷. В контексте глобальной пандемии женщины-мигранты, составляющие основную часть рабочей силы в секторе домашнего труда в регионе БВСА, особенно уязвимы не только в плане безработицы, но и в плане гендерного насилия⁴⁸.

4.3.4 Задача 8.6: Существенно сократить к 2020 году долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков

Задача 8.6 ЦУР направлена на существенное сокращение к 2020 году доли молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков. Прогресс в достижении этой цели измеряется с помощью единственного показателя соответствующей задачи – доли молодежи (в возрасте 15–24 лет), не охваченной образованием, занятостью или профессиональной подготовкой (известного также как «уровень НУНР среди молодежи»)⁴⁹. В этом контексте мнения половины профсоюзных лидеров склоняется в сторону негативной оценки – 37 респондентов считают, что прогресс идет «не надлежащим образом», а 29 респондентов считают, что прогресс идет «скорее не надлежащим образом» и что будет достигнуто менее половины целей. В этом контексте один из респондентов из стран Африки к югу от Сахары утверждает, что «хотя на бумаге существуют намерения улучшить положение молодежи, реализация этих планов не увенчалась успехом, которого они намеревались достичь».

В противовес этому почти четверть всех профсоюзных лидеров, ответивших на опрос (32), считают, что достигнут умеренный прогресс, в то время как десять респондентов считают, что прогресс идет «скорее надлежащим образом» и что будет достигнуто более половины целей. Два респондента считают, что прогресс идет «надлежащим образом», а 20 респондентов не имеют сформировавшегося мнения о степени достижения задачи на данный момент или о том, каким будет влияние на достижение задачи 8.6 ЦУР во время и после COVID-19 (Рисунок 8).

Этот довольно негативный прогноз профсоюзных лидеров в отношении задачи 8.6 совпадает с неоднократно выраженным мнением о том, что экономические последствия глобальной пандемии непропорционально сильно сказываются на молодежи: до COVID-19 77 процентов молодых работников (328 миллионов) работали в неформальной экономике по сравнению с 60 процентами взрослых работников⁵⁰.

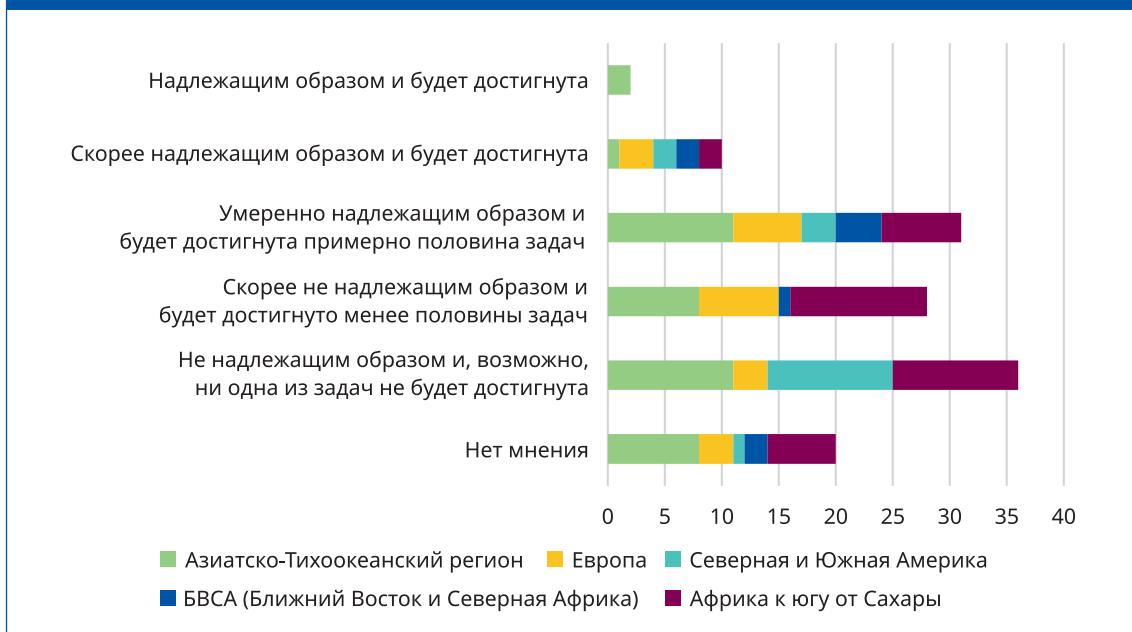
⁴⁷ *The COVID-19 response: Getting gender equality right for a better future for women at work*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_744685.pdf [accessed in June 2020].

⁴⁸ *MENA: Workers' rights on the line during COVID-19*, Amnesty International, April 30, 2020, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/mena-workers-rights-on-the-line-during-covid19/> [accessed in September 2020].

⁴⁹ *SDG Indicator Metadata Repository. Indicator 8.6.1*, United Nations Statistics Division, 2020, <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-06-01.pdf> [accessed in August 2020].

⁵⁰ *ILO Monitor – COVID-19 and the world of work. Fourth edition*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_745963.pdf [accessed in August 2020].

Рисунок 8 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.6 ЦУР

В связи с пандемией молодые люди не только сталкиваются с возросшими трудностями при выходе на рынок труда, но и с препятствиями в сфере образования, профессиональной подготовки и обучения на рабочем месте (что может привести к сокращению потенциальных возможностей трудоустройства и заработка в будущем)⁵¹.

Подобные перспективы для молодежи наблюдаются во всех секторах. Например, каждый десятый работник транспортного сектора в возрасте до 30 лет в последние месяцы стал безработным, а более 70 процентов молодых работников отработали меньше часов и заработали меньше, чем работники более старшего возраста после начала пандемии⁵². Высокий уровень безработицы среди молодежи в условиях экономического спада (как, например, нынешнего, вызванного COVID-19) объясняется тем, что молодые люди, как правило, заняты в тех профессиях, которые в значительной степени затронуты кризисом (и связаны с более низкими уровнями образования)⁵³.

Кроме того, молодежь составляет значительную долю всех новых соискателей работы, которые вынуждены конкурировать с более опытными работниками за меньшее количество рабочих мест. Помимо этого, поскольку их зарплаты ниже, чем у более опытных работников, их легче уволить, либо потому, что они, как правило, работают на

⁵¹ *Preventing exclusion from the labour market: Tackling the COVID-19 youth employment crisis*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_746031.pdf [accessed in August 2020].

⁵² *Young transport workers and COVID-19*, ITF, 2020, <https://www.itfglobal.org/en/reports-publications/young-transport-workers-and-covid-19> [accessed in August 2020].

⁵³ *Youth and COVID-19: Impacts on jobs, education, rights and mental well-being*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf [accessed in September 2020].

менее защищенных рабочих местах (таких как временные и неформальные рабочие места), либо потому, что увольнение более опытных работников в законодательствах большинства стран связано с более высокими затратами⁵⁴.

С точки зрения межсекторального подхода, еще больше от глобального кризиса в области здравоохранения страдают молодые женщины. По сравнению с молодыми мужчинами молодые женщины тратят значительно больше времени на неоплачиваемую работу по уходу и ведению домашнего хозяйства. Широко распространенное закрытие школ и недоступность услуг по уходу за детьми усиливают двойное бремя по уходу, которое зачастую несут молодые женщины⁵⁵, что еще больше ограничивает их возможности зарабатывать на жизнь⁵⁶.

4.3.5 Задача 8.7: Искоренить принудительный труд, современное рабство, торговлю людьми, наихудшие формы детского труда к 2025 году

Задача 8.7 ЦУР заключается в том, чтобы предпринять незамедлительные и эффективные меры по искоренению принудительного труда, прекращению современного рабства и торговли людьми и обеспечению запрещения и ликвидации наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей-солдат, а также чтобы покончить с детским трудом во всех его формах к 2025 году. Единственный показатель этой задачи (8.7.1) позволяет рассчитать долю и число детей в возрасте от 5 до 17 лет, вовлеченных в детский труд, как это определено в Конвенции МОТ 1973 года о минимальном возрасте для приема на работу (138), Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) и Конвенции МОТ 1999 года о наихудших формах детского труда (182), с разбивкой по полу и возрасту⁵⁷.

По этому вопросу более половины мнений руководителей профсоюзов являются довольно позитивными: почти четверть из них (31 респондент) считает, что прогресс идет «умеренно надлежащим образом» и что будет достигнуто около половины целей, 28 респондентов считают, что прогресс идет «скорее надлежащим образом», и 11 респондентов считают, что прогресс идет «надлежащим образом» и что цели будут достигнуты. В противовес этому 20 респондентов считают, что прогресс идет «скорее не надлежащим образом», а 15 считают, что прогресс идет совсем «не надлежащим

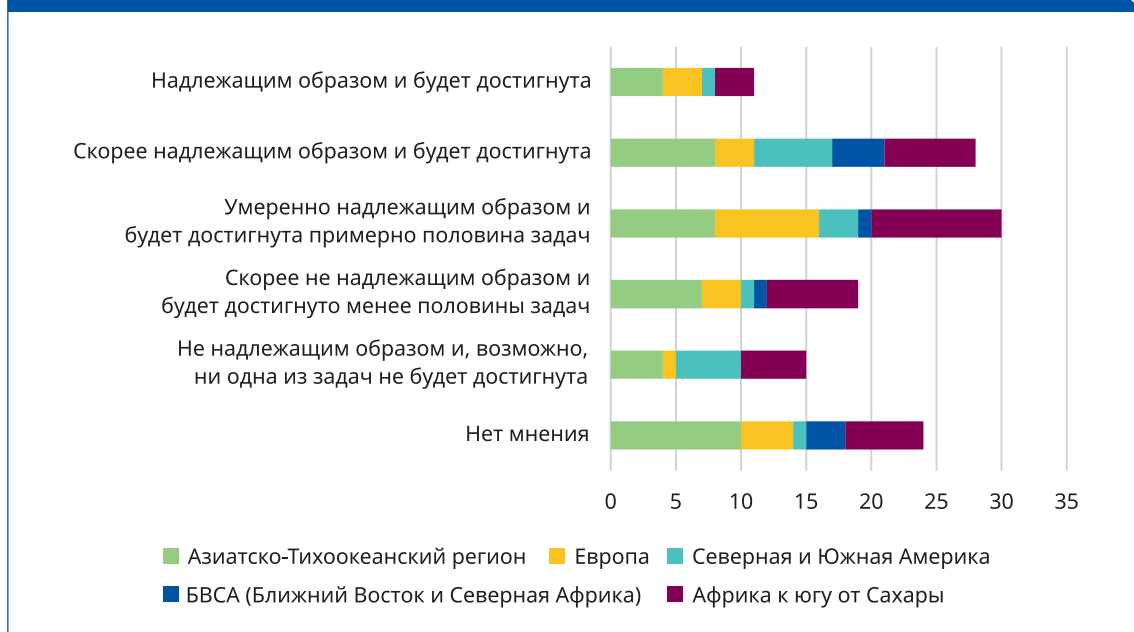
⁵⁴ *Tackling the COVID-19 youth employment crisis in Asia and the Pacific*, ADB-ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/publication/wcms_753369.pdf [accessed in September 2020].

⁵⁵ *Preventing exclusion from the labour market: Tackling the COVID-19 youth employment crisis*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_746031.pdf [accessed in August 2020].

⁵⁶ *Ignored, undervalued, and underpaid: The impact of Corona virus on young women's work, finances, and well-being*, Young Women's Trust, 2020, https://www.youngwomenstrust.org/assets/0001/3590/ignored_Undervalued_and_Underpaid_Report.pdf [accessed in September 2020].

⁵⁷ *SDG Indicator Metadata Repository. Indicator 8.7.1*, United Nations Statistics Division, 2019, <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-07-01.pdf> [accessed in August 2020].

Рисунок 9 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.7 ЦУР.

образом» и что во время или после пандемии COVID-19 цели могут быть не достигнуты. Наконец, 24 профсоюзных лидера из числа ответивших на опрос еще не сформировали своего мнения о достигнутом на сегодняшний день прогрессе на пути к выполнению задачи 8.7 ЦУР (Рисунок 9).

Эти довольно позитивные взгляды о достигнутых к настоящему времени результатах, а также о влиянии глобальной пандемии на достижение задачи 8.7 ЦУР можно объяснить стабильным прогрессом в деле искоренения детского труда во всем мире. Это похвальное достижение, но кризис COVID может привести к первому увеличению показателей детского труда после 20 лет снижения⁵⁸. В этом контексте Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) отмечает, что в связи с пандемией COVID-19 и глобальным кризисом, вызванным введением карантина во всех странах мира, все больше детей вовлекается в детский труд, становясь добычей аппетита крупного бизнеса, который использует детский труд для снижения потерь прибыли⁵⁹. Эта проблема прослеживается во всех регионах, даже в тех, где действует сильное законодательство против детского труда, например, в Европе, где дети неофициально работают в сельском хозяйстве и в качестве домашних работников, а в некоторых случаях подвергаются сексуальной эксплуатации или вербовке для преступной деятельности⁶⁰.

⁵⁸ COVID-19 may push millions more children into child labour, UNICEF-ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_747421.pdf [accessed in August 2020].

⁵⁹ June 12th World Day Against Child Labor, WFTU, 2020, <http://www.wftucentral.org/june-12th-world-day-against-child-labor/> [accessed in August 2020].

⁶⁰ Europe risks seeing a rise in child labour, Council of Europe, 2020, <https://www.coe.int/en/web/children/-/europe-risks-seeing-a-rise-in-child-labour> [accessed in August 2020].

4.3.6 Задача 8.8: Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников

Задача 8.8 ЦУР направлена на защиту трудовых прав и содействие обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников, включая работников-мигрантов, женщин-мигрантов и лиц, не имеющих стабильной занятости. Для измерения прогресса в достижении этой задачи используются два показателя: показатель 8.8.1 ЦУР, который позволяет рассчитывать смертельные и несмертельные производственные травмы на 100 тыс. работников в разбивке по полу и миграционному статусу, и показатель 8.8.2 ЦУР, который позволяет оценить уровень соблюдения в стране трудовых прав (свобода объединения и коллективные переговоры) на основе текстовых источников МОТ и национального законодательства в разбивке по полу и миграционному статусу⁶¹.

На этом фоне почти половина профсоюзных лидеров, ответивших на опрос, считают, что был достигнут определенный прогресс: четверть респондентов (33) считает, что достижение задачи идет «умеренно надлежащим образом» и что во время и после COVID-19 примерно половина целей будет достигнута; 22 респондента считают, что прогресс идет «скорее надлежащим образом»; и пять процентов считают, что он идет «надлежащим образом» и что цели будут достигнуты.

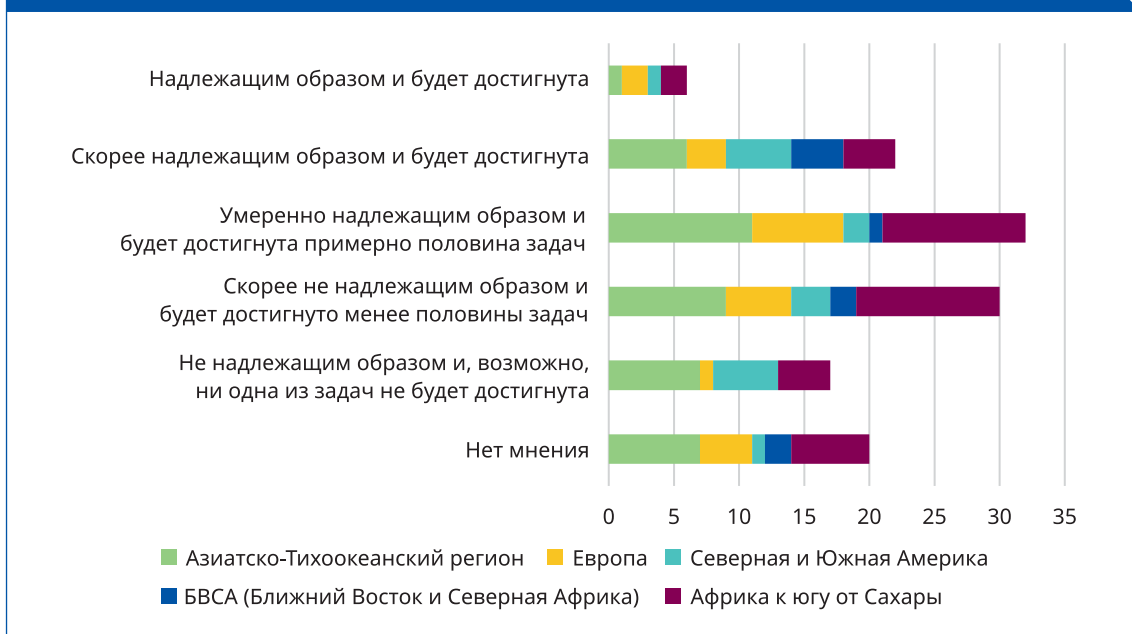
В противовес этому мнению 31 из лидеров профсоюзов считают, что прогресс идет «скорее не надлежащим образом», а 18 отметили, что прогресс идет совсем «не надлежащим образом» и что цели не будут достигнуты ни во время, ни после COVID-19. Наконец, 20 респондентов не высказали мнения о прогрессе по задаче 8.8 ЦУР на сегодняшний день (Рисунок 10).

По мнению респондентов, в вопросе безопасности на рабочем месте отмечаются как улучшения, так и регресс. Как обсуждалось в разделе 4.2, глобальная пандемия привела к тому, что некоторые рабочие места стали менее безопасными для работников. Например, почти треть работников сектора здравоохранения, состоящих в профсоюзах, сообщили о том, что полученные ими обучение и инструктаж по профилактике и контролю инфекционных заболеваний и использованию СИЗ были устаревшими⁶². В этом контексте, по мнению одного из ключевых респондентов, «миграция играет большую роль в выявлении нехватки рабочей силы. Восемьдесят процентов медсестринского персонала во всем мире заботятся о менее чем 50 процентах всего мирового населения (в основном в северных странах), а медицинские работники-

⁶¹ *SDG Indicator Metadata Repository. Indicator 8.8.1*, United Nations Statistics Division, 2020, <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-08-01.pdf> [accessed in August 2020]; *SDG Indicator Metadata Repository. Indicator 8.8.2*, United Nations Statistics Division, 2017, <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-08-02.pdf> [accessed in August 2020].

⁶² *COVID-19 Union Response Survey Global, PSI*, 2020, https://data.surveygizmo.com/r/310559_5eb90e8d452862.42428113 [accessed in May 2020].

Рисунок 10 Восприятие влияния COVID-19 на задачу 8.8 ЦУР

мигранты неизменно вынуждены мириться с очень тяжелыми условиями труда по сравнению с их местными коллегами».

Аналогичным образом работники транспортного сектора, особенно женщины, подвергаются непропорционально высокому риску на работе из-за повышенной контактности и отсутствия защитных средств. Это объясняется высокой сегрегацией данного сектора, в котором женщины находятся на переднем крае борьбы с пандемией, выполняя функции по работе с клиентами и уборке помещений⁶³.

⁶³ *Women Transport Workers' rights and COVID-19*, ITF, 2020, <https://www.itfglobal.org/en/reports-publications/women-transport-workers-rights-and-covid-19> [accessed in August 2020].

5. Вероятное влияние COVID-19 на основополагающие принципы достойного труда

В этом разделе изложены представления профсоюзных лидеров о том, как COVID-19 повлияет на четыре основополагающих принципа Программы достойного труда: создание рабочих мест, социальная защита, права в сфере труда и социальный диалог. Кроме того, респондентам опроса было также предложено проранжировать крупнейшие проблемы в области ЦУР в их странах. Их мнения рассматриваются в сопоставлении с мнениями ключевых респондентов и данными опубликованных источников, привлеченных для настоящего исследования.

5.1 Программа достойного труда

МОТ разработала программу для рабочего сообщества под названием Программа достойного труда, которая направлена на обеспечение достойного труда для всех. МОТ определяет достойный труд как «возможности для производительного труда, обеспечивающего справедливый доход, безопасность на рабочем месте и социальную защиту семьи, лучшие перспективы для развития личности и социальной интеграции, свободу для людей выражать свою озабоченность, организовывать рассмотрение и участвовать в принятии решений, затрагивающих их жизнь, а также вопросы равенства возможностей и равного обращения для всех женщин и мужчин»⁶⁴. В контексте ЦУР 8 данное видение пронизывает всю Программу развития до 2030 год в виде конкретно сформулированной цели: «содействовать поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойному труду для всех»⁶⁵.

5.1.1 Создание рабочих мест

В контексте Программы достойного труда создание рабочих мест означает обеспечение доступа к производительной и свободно выбираемой занятости для всех⁶⁶. В этой связи треть профсоюзных лидеров (40 респондентов) считают, что COVID-19 положительно скажется на создании рабочих мест. Чаще всего респонденты объясняют это тем, что «кризисная ситуация поставит занятость в центр политики государств». А один из респондентов пояснил следующее: «Во время изоляции важность опоры на местные товары была поставлена в самый центр внимания, таким образом, стимулирование местной промышленности стало приоритетом».

⁶⁴ *Decent work*, ILO, n.d., <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang--en/index.htm> [accessed in August 2020].

⁶⁵ *2030 development agenda: Major breakthrough for world of work*, ILO, August 4, 2015, https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_388407/lang--en/index.htm [accessed in August 2020].

⁶⁶ *Decent work*, ILO, n.d., <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang--en/index.htm> [accessed in August 2020].

В противовес этому более четверти респондентов опроса (36 респондентов) ожидают, что глобальная пандемия отрицательно скажется на создании рабочих мест. Различные респонденты критикуют антикризисные меры своих правительств, заявляя, что финансовая поддержка в большей степени направлена на удержание крупных корпораций на плаву, а не на защиту и создание рабочих мест, особенно в неформальном секторе и для работников-мигрантов. Представитель профсоюза из Восточной Африки заявил, что «поддерживаемые правительствами пакеты мер стимулирования в меньшей степени [направлены] на поддержку тех, кто потерял работу в форме финансовой поддержки, т.е. в форме пособий по безработице, [но при этом] сильный акцент делается на крупный бизнес, в то время как меры для неформальной экономики, в котором занято более 60% жителей Восточной Африки, неадекватны».

В Латинской Америке один из респондентов подчеркнул, что

ситуация в вопросе создания рабочих мест, существовавшая до пандемии, уже была чрезвычайно уязвимой. Даже при экономическом росте страны не создавали значительного количества рабочих мест, и эти рабочие места создавались главным образом в сфере услуг и в тех секторах, где наличие зависимости не общепризнано. Меры реагирования на пандемию, принимаемые большинством правительств и многими компаниями, не гарантируют стабильности занятости и оплаты труда работников. Напротив, они во многом воспроизводят и закрепляют уязвимости, существовавшие до пандемии.

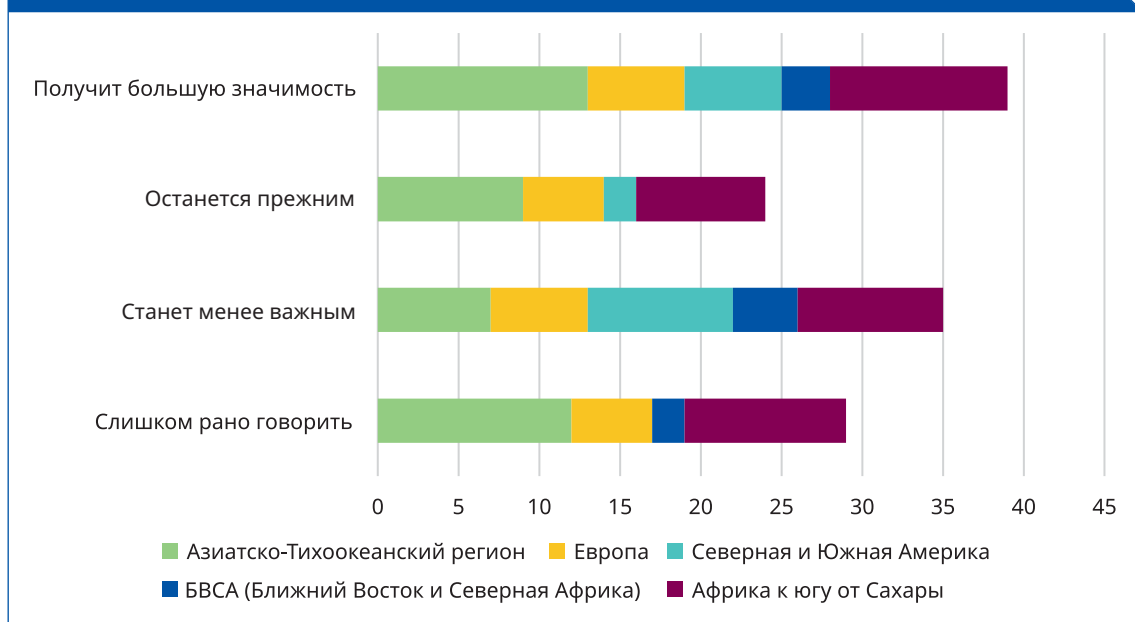
Тридцать респондентов считают, что еще слишком рано говорить о том, какое влияние глобальная пандемия окажет на создание рабочих мест, а 18% считают, что влияние глобальной пандемии на создание рабочих мест не будет ни положительным, ни отрицательным (Рисунок 11). Один респондент пояснил, что «в настоящее время еще нет четкой стратегии в отношении подхода к данной ситуации», в то время как другие подчеркнули, что готовность правительства проводить реформы и поощрять занятость является позитивным признаком, но в то же время «программа структурных экономических преобразований по-прежнему сдерживается ограниченным бюджетным пространством из-за задолженности и отсутствия политического руководства, настаивающего на проведении таких реформ».

Следует отметить, что это в целом позитивное мнение респондентов о влиянии глобальной пандемии на создание рабочих мест не подтверждается различными прогнозами по данному вопросу со стороны специализированных учреждений. По оценкам, во втором квартале 2020 года во всем мире было потеряно 400 миллионов рабочих мест с полной занятостью, а к концу года, скорее всего, будет потеряно еще 340 миллионов рабочих мест с полной занятостью⁶⁷. Более того, уровень безработи-

⁶⁷ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Fifth edition, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf [accessed in July 2020].

цы будет оставаться высоким как минимум до 2021 г.⁶⁸, а в странах, переживающих финансовый кризис или зависящих от экспорта ископаемых энергоносителей (например, в некоторых странах БВСА), от COVID-19 можно ожидать долгосрочных последствий⁶⁹. Как отмечалось ранее, несмотря на то, что в некоторых секторах (например, в строительстве) в рамках мер по оживлению экономики, скорее всего, произойдет резкое увеличение числа рабочих мест, во всем мире процесс восстановления будет носить неравномерный характер. Латинская Америка, например, столкнется с самым тяжелым за последние десятилетия экономическим и социальным кризисом в мире, который, как ожидается, в наибольшей степени затронет гостиничную индустрию, недвижимость, торговлю и производство, а также административный сектор⁷⁰.

Рисунок 11 Восприятие влияния COVID-19 на создание рабочих мест

5.1.2 Права в сфере труда

Права в сфере труда - это трудовые нормы, применимые ко всем странам, находящимся на всех стадиях развития, независимо от того, ратифицировали ли они соответствующие конвенции МОТ или нет. Права в сфере труда включают свободу объединения и фактическое признание права на ведение коллективных переговоров, ликвидацию принудительного или обязательного труда, упразднение детского труда и ликвидацию дискриминации в области труда и занятости⁷¹.

⁶⁸ *OECD Employment Outlook 2020. Worker Security and the COVID-19 Crisis*, OECD, 2020, https://www.oecd-ilibrary.org/sites/1686c758-en/1/2/4/index.html?itemId=/content/publication/1686c758-en&csp_fc80786ea6a3a7b4628d3f05b1e2e5d7&itemIGO=oecd&itemContentType=book [accessed in August 2020].

⁶⁹ *Lasting Scars of the COVID-19 Pandemic*, World Bank, 2020, <http://pubdocs.worldbank.org/en/112641588788257004/Global-Economic-Prospect-2020-Topical-Issue-1.pdf> [accessed in August 2020].

⁷⁰ *Employment Situation in Latin America and the Caribbean*, CEPAL, 2020, https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45582/4/S2000306_en.pdf [accessed in May 2020].

⁷¹ *ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and its Follow-up*, ILO, 2010, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/normativeinstrument/wcms_716594.pdf [accessed in August 2020].

На вопрос о том, как COVID-19 повлияет на права в сфере труда, почти треть профсоюзных лидеров (37 респондентов) ответили, что влияние будет отрицательным. Наиболее распространенной проблемой, вызывающей беспокойство респондентов, является тот факт, что правительства уделяют основное внимание сохранению рабочих мест и поддержке бизнеса, но при этом готовы ставить под угрозу права работников. Один из респондентов пояснил, что «существует потенциальная заинтересованность в принятии законодательства, которое сделает рабочее время более гибким в ущерб существующим нормативным положениям». Многие представители профсоюзов отмечают, что под покровом COVID-19 в их странах уже получили широкое распространение такие нарушения прав в сфере труда, как принуждение работников к неоплачиваемым отпускам, сокращение рабочего времени, препятствование коллективным переговорам и неприменение мер по защите здоровья и обеспечению безопасности работников во время пандемии. Лидеры профсоюзов Индии особенно обеспокоены складывающейся ситуацией, и как пояснил один из респондентов: «Вместо того, чтобы защищать работников, правительство Индии приняло решение отозвать большинство профсоюзных прав и пытается внести новые законы во имя реформ, более выгодных для работодателей».

В противовес этим взглядам четверть респондентов (34 респондента) считают, что глобальная пандемия положительно скажется на правах в сфере труда, и указывают на то, что кризис может подтолкнуть правительства к проведению политических реформ, которые в большей мере будут учитывать потребности работников. Двадцать девять профсоюзных лидеров считают, что влияние не будет ни отрицательным, ни положительным, ни смешанным. Некоторые представители профсоюзов пояснили, что все зависит от конкретного сектора, поскольку в некоторых отраслях наблюдается повышение степени учета потребностей работников, в то время как другие отрасли остаются уязвимыми. Другие респонденты считают, что поскольку в настоящее время эта проблематика для профсоюзов является одним из основных приоритетов, то степень защиты работников, являющихся членами профсоюзов, может улучшиться, но так как в целом проведение трудовых инспекций в условиях кризиса становится особенно затруднительным, то теперь о происходящих нарушениях просто не сообщается; а работники неформальной экономики и те, кто не являются членами профсоюзов, подвергаются особенно сильным рискам.

30 респондентов считают, что еще слишком рано говорить о том, какое влияние COVID-19 окажет на этот основополагающий принцип программы достойного труда (Рисунок 12).

Рисунок 12 Восприятие влияния COVID-19 на права в сфере труда

Данные Глобального индекса прав МКП согласуются с мнением о том, что COVID-19 негативно скажется на правах в сфере труда. В этом контексте 85 процентов стран нарушили право на забастовку, 80 процентов нарушили право на коллективные переговоры, а 89 процентов стран препятствовали регистрации профсоюзов. Более того, подавление профсоюзов и отказ правительств уважать права и участвовать в социальном диалоге, имеющие место во многих странах, приводят к заболеваниям и смерти работников и лишают эти страны способности эффективно бороться с пандемией⁷².

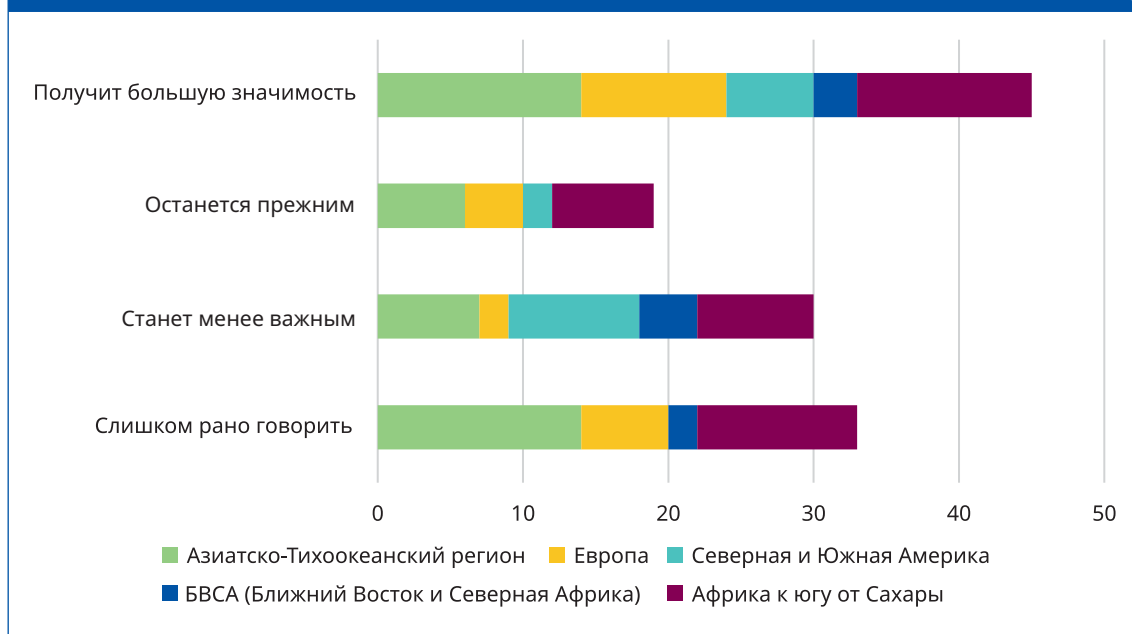
5.1.3 Социальная защита

МОТ рассматривает социальную защиту как обеспечение основного дохода и доступа к основным услугам, таким как медицинское обслуживание, пособия по безработице, пособия по старости и декретный отпуск. Кроме этого, МОТ также подчеркивает, что, хотя эти социальные гарантии должны быть доступны для всех, особое внимание следует уделять обеспечению доступа к ним наиболее уязвимых групп⁷³.

⁷² 2020 *ITUC Global Rights Index*, ITUC, 2020, https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/ituc_globalrightsindex_2020_en.pdf [accessed in August 2020].

⁷³ *International Labour Standards on Social security*, ILO, n.d., <https://www.ilo.org/global/standards/subjects-covered-by-international-labour-standards/social-security/lang-en/index.htm> [accessed in August 2020].

Рисунок 13 Восприятие влияния COVID-19 на социальную защиту

Что касается восприятия влияния COVID-19 на этот основополагающий принцип Программы достойного труда, то 46 профсоюзных лидеров считают, что влияние будет положительным. В этом контексте некоторые респонденты привели примеры позитивных изменений в ответ на глобальную пандемию. В Аргентине, например, «правительство расширило меры социальной защиты, оказывая помощь в реализации программ замещения дохода для секторов и работников, которые приостановили свою деятельность». Аналогичным образом в Российской Федерации «в целях противодействия негативному влиянию COVID-19 на средства к существованию работников с 1 сентября 2020 года заработную плату и стипендию планируют увеличить на 15 процентов, а социальные и страховые пенсии – от 15 до 50 процентов».

В противовес этому четверть респондентов (33) считает, что еще слишком рано судить о влиянии глобальной пандемии на социальную защиту, 31 респондент ожидает, что влияние будет негативным, а 20 – нейтральным (Рисунок 13). Ответы профсоюзных лидеров стран Африки к югу от Сахары иллюстрируют мнение о том, что влияние будет нейтральным. Хотя эти респонденты признают разнообразные усилия, предпринятые правительствами для поддержки работников, столкнувшихся с безработицей (например, путем введения пособий по безработице и денежных переводов), однако, такие факторы, как безудержная инфляция и ограниченные бюджеты, снизили эффективность мер социальной защиты.

В дополнение к этому, «меры социальной защиты в значительной степени ограничиваются формальным сектором, а неформальная экономика, в которой занято 70–80% рабочей силы, ими не охвачена. Такие меры, как социальные денежные переводы, носят ограниченный характер, и их эффект, особенно для женщин, остается низким

в силу ограниченности бюджетных средств по причине внешней задолженности». В тех же случаях, когда социальная защита распространяется на уязвимые группы, такие как, например, работники-мигранты, эти меры носят ограниченный характер. В Корее, например, «правительство предоставило работникам-мигрантам бесплатные медицинские услуги». Но при этом они были исключены из сферы действия мер по обеспечению дохода.

Мнения ключевых респондентов совпадают с общей негативной оценкой влияния COVID-19 на социальную защиту. В Азии, где наблюдается серьезный дефицит социальной защиты, были приняты беспрецедентные пакеты мер стимулирования для противодействия рецессии, вызванной COVID, однако, эти пакеты не охватывают уязвимых работников, которые в значительной степени исключены из сферы действия этих мер. Аналогичным образом меры по изоляции несоразмерно сильно затрагивают работников-мигрантов, которые не только сталкиваются с потерей работы и дохода, но и не имеют прав на получение медицинского обслуживания или социальные льготы⁷⁴.

5.1.4 Социальный диалог

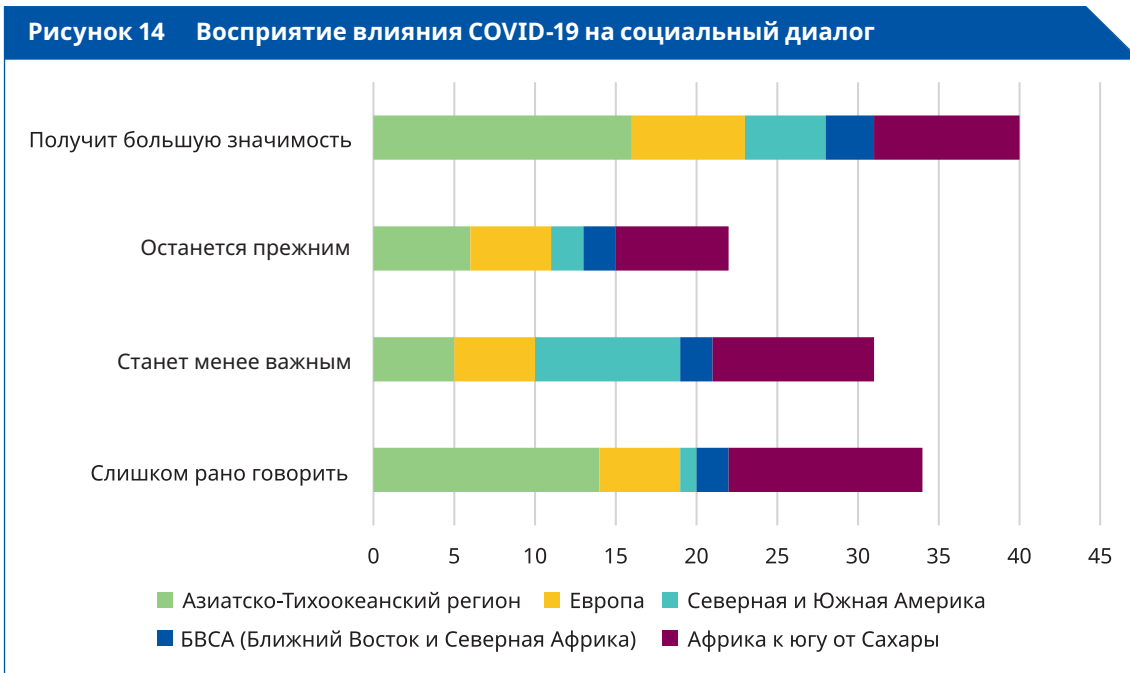
Согласно положениям МОТ, социальный диалог включает все виды переговоров, консультаций или просто обмен информацией между представителями правительств, работодателей и работников по вопросам, представляющим общий интерес относительно экономической и социальной политики⁷⁵. Отвечая на вопрос о вероятном влиянии COVID-19 на этот основополагающий принцип достойного труда, более трети профсоюзных лидеров (41 респондент) сообщили, что ожидают положительного влияния. В этом контексте один из профсоюзных лидеров отметил, что «все секторы осознают, что кризис можно преодолеть только с помощью социального диалога» и что «трехсторонний диалог получает распространение в деле преодоления кризиса COVID-19».

Более четверти респондентов (35 респондентов) считают, что еще слишком рано говорить о том, каким будет влияние пандемии, 22 респондента считают, что социальный диалог не будет ни позитивным, ни негативным (Рисунок 14). В противовес этому менее четверти респондентов (32 респондента) предвидят негативный характер влияния. Респонденты, придерживающиеся негативного прогноза, подчеркивают, что в переговорах по условиям труда многие работники находятся в неравных условиях, поскольку «власти склоняются на сторону тех, кто располагает большими ресурсами, и тех, кого они поддерживают». Аналогичным образом «поскольку некоторые прежние

⁷⁴ *Social Protection for Migrant Workers: A necessary response to the COVID-19 crisis*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_748979.pdf [accessed in May 2020]; *Gulf: Concerns regarding migrant workers' rights during COVID-19 pandemic*, Amnesty International, 2020, <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2020/04/gulf-concerns-regarding-migrant-workers-rights-during-covid19-pandemic/> [accessed in May 2020].

⁷⁵ *Social dialogue – Different views, one goal*, ILO, 2011, <http://www.ilo.org/public/english/dialogue/download/broch2011e.pdf> [accessed in August 2020].

модели взаимоотношений работника с работодателем и применения трудового законодательства и международных норм остаются неизменными, то социальный диалог продолжит существование, но из-за неравенства сил между работодателями и работниками он не будет эффективным». Один из респондентов выразил обеспокоенность тем, что «социальная изоляция может быть использована в качестве аргумента для того, чтобы избежать социального диалога».

В русле довольно позитивных прогнозов профсоюзных лидеров о влиянии COVID-19 на социальный диалог ключевые респонденты тоже представили несколько историй успеха по этому основополагающему принципу достойного труда. В Африке, например, профсоюзы проявляют большую активность в борьбе с пандемией и смягчении ее влияния. Около 90 процентов этих профсоюзов участвовали в социальных диалогах с правительствами – проводили переговоры о замене увольнений на сокращения заработной платы и разрабатывали специальные нормативные положения по защите работников. Помимо этого, глобальная пандемия заставила правительства, традиционно враждебно настроенные по отношению к профсоюзам, вступить в открытый диалог и работать с ними. Это, в свою очередь, рассматривается как возможность для национальных профсоюзов выстроить более тесные отношения после завершения COVID.

В Индонезии социальный диалог использовался работниками одной швейной фабрики, которую собирались закрывать из-за сокращения количества заказов. Чтобы сохранить свои рабочие места, работники провели переговоры и договорились о производстве СИЗ. В некоторых областях Азии национальный социальный диалог, как правило, имеет слабовыраженный характер. Однако благодаря пандемии отмечается определенная активизация диалога, например, Мьянма и Корея приступили к обсуждению вопросов

защиты и восстановления после COVID. В Европе также есть много примеров, когда полноценные консультации социальных партнеров и уважение прав на самоуправление привели к принятию своевременных, всеобъемлющих, эффективных и справедливых мер по смягчению влияния COVID-19 на достойный труд⁷⁶.

5.2 Вызовы, связанные с преобразованиями по ЦУР

По мнению МОТ, реализация ЦУР 8 требует тщательного изучения вызовов, с которыми сталкиваются страны в ходе установки такой траектории роста до 2030 года, которая обеспечила бы создание достаточного количества достойных рабочих мест и укоренение всеохватывающей модели развития⁷⁷.

С учетом изложенного профсоюзным лидерам было предложено назвать самые большие вызовы, связанные с преобразованием по ЦУР в их странах. В целом респонденты опроса рассматривают занятость и достойный труд в качестве одной из двух наиболее острых проблем, связанных с преобразованиями по ЦУР, за исключением региона БВСА, где проблема детского труда считается столь же важной. В противовес этому во всех остальных регионах детский труд был признан лидерами профсоюзов, участвовавшими в опросе, наименее важной проблемой.

Респонденты из Европы и Северной и Южной Америки считают высокий уровень неформальной занятости наиболее острым вопросом, в то время как безработица среди женщин и молодежи является самой большой проблемой для респондентов из стран Африки к югу от Сахары. Неравенство в заработной плате и доходах заняло второе или третье место по значимости во всех регионах. Социальная защита во всех регионах, как правило, считалась менее острой (Рисунок 15).

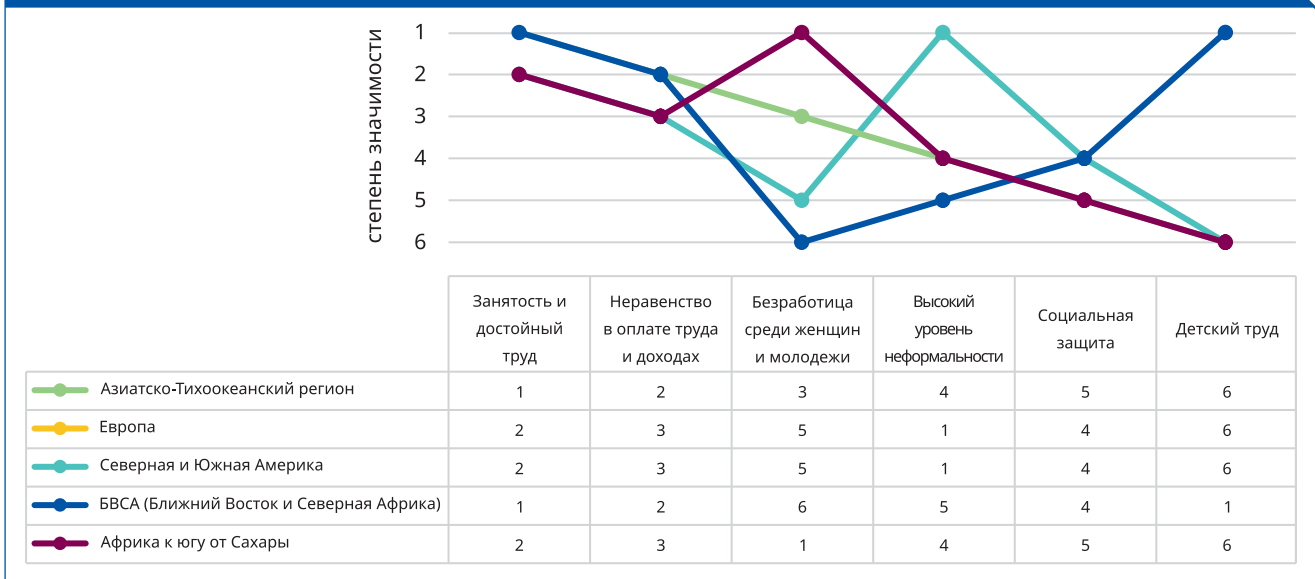
Эти взгляды в значительной степени совпадают с наблюдениями МОТ и других учреждений ООН. Еще до глобальной вспышки COVID-19 экономический рост и занятость имели отставание, а теперь ожидается, что экономический кризис, последующий за пандемией, вызовет самый большой рост безработицы в мире со времен Второй мировой войны⁷⁸. В зависимости от дальнейшего вектора развития пандемии и экономического кризиса общая потеря рабочего времени может

⁷⁶ COVID-19: Social Dialogue Developments, ETUC, 2020, <https://www.etuc.org/sites/default/files/publication/file/2020-05/COVID-19%20Watch%20Briefing%20Note%20Social%20Dialogue%283%29.pdf> [accessed in August 2020].

⁷⁷ ILO Implementation Plan - 2030 Agenda for Sustainable Development, ILO, 2016, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---webdev/documents/publication/wcms_510122.pdf [accessed in August 2020].

⁷⁸ The Sustainable Development Goals Report 2020, UN, 2020, <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> [accessed in September 2020].

Рисунок 15 Основные вызовы, связанные с преобразованием по ЦУР, ранжированные по регионам

в эквиваленте составить 400 млн человек, занятых полный рабочий день, хотя во многом это будет зависеть от политики правительств в ближайшие месяцы⁷⁹. В дополнение к этому, ограничение уровня безработицы и обеспечение создания новых рабочих мест в формальной экономике окажет влияние на неформальность – и это еще одна серьезная проблема, волнующая профсоюзы. По оценкам МОТ, в результате изоляционных мер из 2 млрд работников неформальной экономики во всем мире 1,6 млрд столкнулись с существенной потерей доходов⁸⁰.

Хотя большинство респондентов опроса, за исключением профсоюзов из стран Африки к югу от Сахары, не выделили проблему безработицы среди женщин и молодежи в качестве первостепенного приоритета, по оценкам МОТ, на женщин и молодежь кризис окажет непропорционально сильное влияние. Женщины не только с избытком представлены в секторах, наиболее затронутых кризисом, но и сталкиваются с более высокими уровнями безработицы и неформальной занятости⁸¹. Аналогичным образом молодые люди также с избытком представлены в наиболее пострадавших секторах и они уже столкнулись с самыми высокими уровнями безработицы⁸². Действительно, самый большой рост безработицы в первом квартале 2020 года наблюдался среди женщин и молодежи в возрасте от 15 до 24 лет⁸³.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ *COVID-19 crisis and the informal economy*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/--protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_743623.pdf [accessed in August 2020].

⁸¹ *The COVID-19 response: getting gender equality right for a better future for women at work*, ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_744685.pdf [accessed in August 2020].

⁸² *COVID-19 and the world of work, ILO Monitor*, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_745963.pdf [accessed in August 2020].

⁸³ *Unemployment Rates April 2020*, OECD, 2020, <http://www.oecd.org/sdd/labour-stats/unemployment-rates-oecd-06-2020.pdf> [accessed in June 2020].

С момента начала реализации ЦУР наибольший прогресс был достигнут в области борьбы с принудительным и детским трудом, что объясняет, почему большинство профсоюзов – за исключением профсоюзов в регионе БВСА – не причисляют детский труд к наиболее насущным проблемам преобразований по ЦУР в ходе этого кризиса. Однако сейчас крайне важно не упускать из виду сохраняющиеся риски, с которыми сталкиваются дети, особенно в контексте глобальной пандемии, поскольку школы закрылись, а семьи потеряли часть своего дохода. По оценкам ЮНИСЕФ и МОТ, миллионы детей в настоящее время находятся под угрозой вовлечения в детский труд, а 152 миллиона детей, которые в настоящее время уже работают, столкнутся с удлинением рабочего дня в ухудшающихся условиях⁸⁴.

⁸⁴ *COVID-19 may push millions more into child labour*, Unicef & ILO, 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_747421.pdf [accessed in August 2020].

6. Выводы и рекомендации

Структурные проблемы, в решении которых ЦУР продемонстрировали ограниченный прогресс, в сочетании с влиянием кризиса COVID-19 требуют более смелых действий со стороны рабочего движения и большей поддержки со стороны МОТ. В настоящем разделе кратко излагаются основные выводы исследования и приводятся рекомендации, призванные активизировать работу МОТ-АСТРАV по Программе развития до 2030 года. Эти рекомендации увязаны с проблемами и возможностями COVID-19, высвеченными в ходе этого базового исследования.

6.1 Выводы

Целью этого исследования был сбор мнений профсоюзов всего мира о COVID-19 и о том, каким образом он отражается на достижении ЦУР 8 и реализации Программы достойного труда. Результатом стала смешанная картина положительных и отрицательных перспектив.

Среди респондентов обследования, ключевых респондентов и письменных источников отмечается консенсус о том, что еще до глобальной вспышки COVID-19 темпы реализации ЦУР 8 характеризовались отставанием. В этом контексте, по мнению респондентов опроса, пандемия COVID-19 приведет к снижению приоритетности осуществления ЦУР 8. В то же время приоритет получают такие аспекты, как обеспечение более безопасных условий труда и стимулирование создания рабочих мест. На этом фоне большинство профсоюзных лидеров ожидают, что в будущем работа их организаций по ЦУР приобретет большую значимость.

Анализ мнений профсоюзных лидеров о влиянии COVID-19 на различные задачи и показатели ЦУР 8 приводит к общему выводу о том, что прогресс в достижении ЦУР 8.5 (*Полная и производительная занятость и достойный труд к 2030 году*), ЦУР 8.5.1 (*Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту, профессии и лицам с ограниченными возможностями*), ЦУР 8.5.2 (*Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями*) и ЦУР 8.8 (*Защита трудовых прав и обеспечение создания надежных и безопасных условий труда для всех работников*) колеблется в рамках от умеренного и незначительного до нулевого. С другой стороны, оценка респондентов по достижению ЦУР 8.7 (*Ликвидация принудительного труда, современного рабства, торговли людьми, наихудших форм детского труда к 2025 году*) была более позитивной. Большинство профсоюзных лидеров считают, что прогресс в реализации ЦУР 8.6 (*Существенное сокращение к 2020 году доли молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков*) идет «скорее не надлежащим образом» или совсем «не надлежащим образом» и что будет достигнуто менее половины целей.

Наиболее распространенное мнение среди профсоюзных лидеров о Программе достойного труда заключается в том, что COVID-19 окажет положительное влияние на создание рабочих мест. Однако эта перспектива наталкивается на мнение о том, что в глобальном масштабе правительства уделяют больше внимания удержанию крупных корпораций на плаву, а не защите и созданию рабочих мест, особенно для уязвимых групп работников, таких как работники неформальной экономики и мигранты. Аналогичным образом респонденты опроса преимущественно высказали мнение о том, что COVID-19 окажет положительное влияние на социальную защиту и социальный диалог. В противовес этому ожидания респондентов в отношении прав в сфере труда неоднозначны и склоняются больше в сторону негативного прогноза.

И наконец, профсоюзные лидеры во всем мире рассматривают занятость и достойный труд как две самые большие проблемы, стоящие на пути к достижению ЦУР, за исключением региона БВСА, где наиболее насущной проблемой является детский труд. В отличие от этого во всех других регионах детский труд был признан наименее серьезной проблемой. Респонденты из Европы и Северной и Южной Америки считают высокий уровень неформальной занятости наиболее острым вопросом, в то время как безработица среди женщин и молодежи считается наиболее серьезной проблемой в странах Африки к югу от Сахары. Неравенство в заработной плате и доходах занимало второе или третье место по значимости во всех регионах. Проблема социальной защиты представляется менее острой во всех регионах.

6.2 Рекомендации

В этом разделе представлены основные рекомендации, вытекающие из наблюдений и заключений, сделанных в исследовании. Рекомендации структурированы в следующем порядке: реализация ЦУР 8, выполнение ее задач и показателей и осуществление программы достойного труда.

6.2.1 Реализация ЦУР 8

- ▶ **Более широкая сеть:** Национальные профсоюзные организации должны наладить более тесное сотрудничество с организациями-единомышленниками на страновом уровне, а также с ГФП в целях рационализации работы по ЦУР в целом и в контексте восстановления и обеспечения устойчивости после завершения COVID-19 в частности.
- ▶ **Социальный диалог:** Профсоюзы и организации работников должны приложить все усилия для того, чтобы при выработке национальных политических мер реагирования на COVID с ними проводились консультации, они также должны обеспечить свое активное участие в этом процессе для того, чтобы при этом были приняты во внимание национальные реалии, а сами меры были увязаны с мерами, принимаемыми в рамках политики МОН.

- ▶ **Мониторинг и оценка:** Профсоюзы должны периодически проводить мониторинг и своевременно сообщать о развитии событий, связанных с глобальной пандемией, и о том, как она влияет на реализацию ЦУР 8, а также предлагать стратегии по преодолению негативного влияния и использованию положительных перспектив.

6.2.2 Задачи и показатели ЦУР 8

Полная и производительная занятость и достойный труд к 2030 году (ЦУР 8.5)

- ▶ Профсоюзы должны пропагандировать политические шаги, дающие странам необходимое бюджетно-финансовое пространство для более комплексного реагирования на кризис COVID-19. Они должны также выступать за принятие общесистемных мер по восстановлению и по повышению устойчивости, ориентированных в первую очередь на работников неформальной экономики, женщин, молодежь, работников-мигрантов и лиц с ограниченными возможностями.

Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту, профессии и лицам с ограниченными возможностями (ЦУР 8.5.1)

- ▶ Профсоюзы должны содействовать признанию деятельности по уходу и ведению домашнего хозяйства в качестве работы и продвигать четыре основополагающих принципа достойного труда в этом секторе.

Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями (ЦУР 8.5.2)

- ▶ Профсоюзы должны лоббировать правительства, чтобы последние расширяли свои усилия по защите существующих рабочих мест и при этом обеспечивали создание новых рабочих мест в формальной экономике, особенно в наиболее пострадавших отраслях и секторах, уделяя особое внимание женщинам, молодежи и работникам-мигрантам, влияние кризиса на которых непропорционально велико.
- ▶ Профсоюзы должны поощрять программы обучения на протяжении всей жизни людей (переподготовка, переквалификация, повышение квалификации) с тем, чтобы сокращенные работники могли быть перераспределены и поглощены в секторах, где ощущается нехватка рабочей силы, а также обеспечить, чтобы работники были хорошо вооружены навыками на случай повторения пандемии такого рода и масштаба в будущем.

Существенно сократить к 2020 году долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков (ЦУР 8.6).

- ▶ Профсоюзы должны лоббировать правительства для увеличения финансирования на обеспечение того, чтобы в случаях потери работы или после окончания формального образования молодые люди могли в кратчайшее время получить качественную работу. В рамках этих мер особое внимание следует уделять уязвимым группам, таким как женщины, молодежь, мигранты, сельские работники и лица с ограниченными возможностями.

- ▶ Профсоюзы должны содействовать обеспечению возможностей по профессиональной подготовке и обучению на рабочем месте для молодых людей, с тем чтобы предотвратить нехватку рабочей силы и квалифицированных кадров в ближайшем будущем.
- ▶ Профсоюзы должны лоббировать правительства, чтобы обеспечить адекватный охват молодых работников существующими схемами социального обеспечения и программами на случай безработицы, и в кратчайшие сроки устранять пробелы в охвате.

Искоренить принудительный труд, современное рабство, торговлю людьми, наихудшие формы детского труда к 2025 году (ЦУР 8.7).

- ▶ Профсоюзам следует уделять особое внимание обеспечению достойного труда в качестве меры по предотвращению детского труда и эксплуатации детей в контексте деятельности по восстановлению экономики как во время, так и после COVID-19.
- ▶ Профсоюзы должны подчеркивать важность дальнейших усилий по борьбе с современным рабством и детским трудом для обеспечения того, чтобы прогресс, достигнутый в деле искоренения детского труда за последнее десятилетие, не был обращен вспять.

Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников (ЦУР 8.8)

- ▶ Профсоюзы должны сотрудничать с правительствами и организациями работодателей, чтобы меры, принимаемые ими по обеспечению охраны здоровья и безопасности работников, были эффективны и отвечали поставленным задачам.
- ▶ Профсоюзы должны выступать за «зеленое» восстановление экономики после завершения COVID-19, которое будет основано на признании того факта, что климатические проблемы являются угрозой для обеспечения более хороших условий труда и опасны для здоровья работников.
- ▶ Профсоюзы должны содействовать социальному диалогу для обеспечения безопасных условий труда и доступа работников-мигрантов к социальной защите, особенно в тех секторах, где меры по борьбе с COVID реализовать сложно (таких как строительство, пищевая промышленность и сельское хозяйство).
- ▶ Профсоюзы должны продвигать и обеспечивать представительство женщин, молодежи, мигрантов и работников с ограниченными возможностями в комитетах по здравоохранению и технике безопасности или других органах на всех уровнях, которые определяют меры по защите работников от COVID-19, поскольку влияние кризиса на эти группы непропорционально велико, а в местах принятия таких решений их голос часто игнорируется.
- ▶ Профсоюзы должны вести социальный диалог с правительствами и организациями работодателей в целях разработки и внедрения политики в области БГТ, а также процедур для удаленной работы.

6.2.3 Программа достойного труда

Создание рабочих мест

- ▶ Профсоюзы должны обеспечить, чтобы правительства расширяли свои усилия по созданию достойных рабочих мест в формальной экономике как в крупных корпорациях, так и на малых и средних предприятиях, уделяя особое внимание созданию рабочих мест для женщин, молодежи и рабочих-мигрантов на всех уровнях.

Права в сфере труда

- ▶ Профсоюзы должны выступать за принятие законов, защищающих трудовые права работников на субподряде.
- ▶ Профсоюзы должны лоббировать правительства с тем, чтобы в ходе политических реформ, вызванных COVID, права работников не были отозваны и не пострадали.
- ▶ Профсоюзы должны пропагандировать важность трудовых инспекций и обеспечивать, чтобы инспекции проводились безопасно, своевременно и без ненужных задержек.

Социальная защита

- ▶ Профсоюзы должны работать с правительствами по сдерживанию COVID-19, а в долгосрочной перспективе – над разработкой законодательства, гарантирующего работникам право на оплачиваемый отпуск по болезни и бесплатный доступ к медицинскому обслуживанию для всех работников, независимо от их занятости или миграционного статуса.
- ▶ Профсоюзы должны выступать за такие условия жизни работников-мигрантов, которые в краткосрочной перспективе позволяли бы принимать меры по социальной изоляции, а в долгосрочной перспективе улучшали бы качество жизни этих работников.

Социальный диалог

- ▶ Профсоюзы должны выступать за использование трехсторонних консультативных механизмов на национальном уровне для включения консультаций с социальными партнерами в процесс планирования и реализации мер по восстановлению после COVID-19, в том числе в рамках трехсторонних советов по восстановлению.
- ▶ Профсоюзы должны поощрять и направлять усилия правительств и других социальных партнеров по созданию благоприятной среды для социального диалога, в которой социальные партнеры могли бы делиться своим опытом и свободно выражать свои потребности в преодолении социальных и экономических последствий глобальной пандемии.

Приложение 1. Вопросы анкеты

COVID-19 и ЦУР 8 Опрос мнений профсоюзов МОТ-АКТРАВ

Бюро МОТ по деятельности в интересах работников (АКТРАВ) приступает к проведению опроса с целью выяснения мнений профсоюзов о вероятном влиянии COVID-19 на Программу ООН по устойчивому развитию до 2030 года. Данное обследование будет сосредоточено только на ЦУР 8 и конкретно на **четырёх** из **девяти** показателей, для которых МОТ является попечителем⁸⁵.

Цель опроса – предоставить организациям работников возможность высказать свое мнение о том, каким они представляют влияние COVID-19 на экономический рост и достойные рабочие места, а также поделиться тем, какие шаги они намерены предпринимать для того, чтобы ЦУР и дальше оставались неотъемлемой частью правительственных мер реагирования на COVID-19 в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Обследование даст МОТ-АКТРАВ необходимую информацию об ответных мерах профсоюзов, о проблемах и существующих возможностях для оказания политической и технической поддержки. Результаты будут использованы для информационного обеспечения работы АКТРАВ по Программе развития до 2030 года в контексте COVID-19 и в последующий период.

- ▶ Опрос состоит из **шести** вопросов (включая организационную информацию) и должен занять +/-10 минут;
- ▶ Все респонденты останутся анонимными. Опрос будет проводиться в течение 14 дней с возможностью продления.

1. Уровень профсоюзной организации. Пожалуйста, выберите только наиболее подходящий ответ.

- Национальный
- Региональный
- Субрегиональный
- Глобальный

2. По вашему мнению, в целом каким будет вероятное влияние пандемии COVID-19 на реализацию ЦУР 8 в вашей стране? Пожалуйста, выберите только наиболее подходящий ответ.

- Положительно: она получит приоритет
- Отрицательно: она вообще не получит приоритета
- Смешанное: ни первое, ни второе
- Слишком рано говорить

⁸⁵ Custodian agencies assume responsibility for the collection of data from member States, the compilation of internationally comparable data and the strengthening of national statistical capacities.

3. По вашему мнению, в целом каким будет наиболее вероятное влияние пандемии COVID-19 на работу по ЦУР в вашей организации? Пожалуйста, выберите только наиболее подходящий ответ.

- Она получит большую значимость
- Ее значимость снизится
- Не изменится
- Слишком рано говорить

4. По вашему мнению, каким образом COVID-19 повлияет на выполнение следующих задач и достижение следующих показателей? Пожалуйста, выберите только наиболее подходящий ответ.

Задача 8.5. К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойный труд для всех женщин и мужчин, в том числе для молодежи и лиц с ограниченными возможностями, и равную плату за труд равной ценности. Задача выполняется:

- Надлежащим образом и будет достигнута
- Скорее надлежащим образом и будет достигнута
- Умеренно надлежащим образом и будет достигнута примерно половина задач
- Скорее не надлежащим образом и будет достигнуто менее половины задач
- Не надлежащим образом и, возможно, ни одна из задач не будет достигнута
- Нет мнения

Показатель 8.5.1 Средний почасовой заработок работников женского и мужского пола в разбивке по профессии, возрасту и лицам с ограниченными возможностями.

Показатель выполняется:

- Надлежащим образом и будет достигнут
- Скорее надлежащим образом и будет достигнут
- Умеренно надлежащим образом и будет достигнута примерно половина задач
- Скорее не надлежащим образом и будет достигнуто менее половины задач
- Не надлежащим образом и, возможно, ни одна из задач не будет достигнута
- Нет мнения

Показатель 8.5.2 Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и лицам с ограниченными возможностями. Показатель выполняется:

- Надлежащим образом и будет достигнут
- Скорее надлежащим образом и будет достигнут
- Умеренно надлежащим образом и будет достигнута примерно половина задач
- Скорее не надлежащим образом и будет достигнуто менее половины задач
- Не надлежащим образом и, возможно, ни одна из задач не будет достигнута
- Нет мнения

Задача 8.6. Существенно сократить к 2020 году долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков. Задача выполняется:

- Надлежащим образом и будет достигнута
- Скорее надлежащим образом и будет достигнута
- Умеренно надлежащим образом и будет достигнута примерно половина задач
- Скорее не надлежащим образом и будет достигнуто менее половины задач
- Не надлежащим образом и, возможно, ни одна из задач не будет достигнута
- Нет мнения

Задача 8.7. Принять срочные и эффективные меры для того, чтобы искоренить принудительный труд, покончить с современным рабством и торговлей людьми и обеспечить запрет и ликвидацию наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей-солдат, а к 2025 году покончить с детским трудом во всех его формах. Задача выполняется:

- Надлежащим образом и будет достигнута
- Скорее надлежащим образом и будет достигнута
- Умеренно надлежащим образом и будет достигнута примерно половина задач
- Скорее не надлежащим образом и будет достигнуто менее половины задач
- Не надлежащим образом и, возможно, ни одна из задач не будет достигнута
- Нет мнения

Задача 8.8. Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников, включая работников-мигрантов, особенно женщин-мигрантов, и лиц, не имеющих стабильной занятости. Задача выполняется:

- Надлежащим образом и будет достигнута
- Скорее надлежащим образом и будет достигнута
- Умеренно надлежащим образом и будет достигнута примерно половина задач
- Скорее не надлежащим образом и будет достигнуто менее половины задач
- Не надлежащим образом и, возможно, ни одна из задач не будет достигнута
- Нет мнения

5. По вашему мнению, какие из задач ЦУР являются наиболее острыми в вашей стране? Пожалуйста, проранжируйте их от наиболее острых до наименее острых.

- Занятость и достойный труд
- Неравенство в заработной плате и доходах
- Безработица среди женщин и молодежи
- Высокая неформальность
- Социальная защита
- Детский труд
- Все вышеперечисленное
- Ничего из вышеперечисленного (пожалуйста, поясните ниже)

6. В целом каково вероятное влияние COVID-19 на следующие составляющие достойного труда? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

6.1. Содействие занятости

- Положительно: получит приоритет
- Отрицательно: вообще не получит приоритета
- Смешанное: ни первое, ни второе
- Нет мнения/Слишком рано говорить

6.2. Права в сфере труда

- Положительно: получит приоритет
- Отрицательно: вообще не получит приоритета
- Смешанное: ни первое, ни второе
- Нет мнения/Слишком рано говорить

6.3. Социальная защита

- Положительно: получит приоритет
- Отрицательно: вообще не получит приоритета
- Смешанное: ни первое, ни второе
- Нет мнения/Слишком рано говорить

6.4. Социальный диалог

- Положительно: получит приоритет
- Отрицательно: вообще не получит приоритета
- Смешанное: ни первое, ни второе
- Нет мнения/Слишком рано говорить

ISBN: 978-92-2-033855-1

9 789220 338551